

Юлия Иванова

Друг или враг

Рисунки Татьяны Петровска

абрикобукс

Тайны
Цароводы

Тайная дверь

Юлия Иванова

**Тайны Чароводья.
Друг или враг. Книга 2**

«Абрикобукс»

2023

УДК 82-7-93
ББК 84.8

Иванова Ю.

Тайны Чароводья. Друг или враг. Книга 2 / Ю. Иванова —
«Абрикобукс», 2023 — (Тайная дверь)

ISBN 978-5-6042306-8-8

Вторая книга о мире Чароводья приглашает читателя ещё глубже погрузиться в тайны семи островов. В Высшей школе Камнесада Эльда встречает старых друзей и заводит новых, учится управлять силой своего чаронита и узнавать его возможности, пытается распутать клубок загадок, уводящий её далеко в прошлое. Но жизнь в Призрачном замке далеко не безоблачна: изганы продолжают преследовать Эльду, попытка помочь другу оборачивается катастрофой, а заброшенные территории полны жутких чудовищ, встреча с которыми может закончиться гибелью. Кажется, что все вокруг что-то скрывают, кто-то ведёт двойную игру, а кто-то прячет под маской спокойствия жгучую ненависть. И даже самый близкий друг может оказаться не до конца искренним. А самое важное – в том, что древняя книга предлагает сёстрам сделать трудный выбор, от которого зависит будущее Чароводья. Но смогут ли они забыть взаимные обиды, внимательнее присмотреться друг к другу и найти точки соприкосновения, чтобы вместе ступить на правильный путь? И будет ли этот путь верным?

УДК 82-7-93
ББК 84.8

ISBN 978-5-6042306-8-8

© Иванова Ю., 2023

© Абрикобукс, 2023

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	21
Глава третья	31
Глава четвёртая	37
Глава пятая	43
Глава шестая	47
Глава седьмая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Юлия Иванова
Чароводье. Друг или враг. Книга вторая

Художник: Татьяна Петровска

© Ю. Н. Иванова, 2019

© Т. П. Петровска, 2019

© ООО «Абрикос Публишинг», 2023

© ООО «Издательство «Абрикос», 2023

Глава первая

Пряники и шнырки

Эльда шагала по улице рядом с дядей Алертом и чувствовала себя счастливой. Ещё бы – первая настоящая прогулка по Истарку за две недели!

На отрастающий на голове ёжик девочка накинула капюшон: не хотелось, чтобы в неё вновь начали тыкать пальцами и шептаться за спиной. Она сделала свой выбор, отрезав волосы, и не жалела об этом, но лишнее внимание совершенно ни к чему.

По другую сторону от командира драгонщиков шла Шани. Лицо её было непроницаемо. Когда Алерт Лешань появился утром на пороге их дома и заявил, что освобождает девочек из-под домашнего ареста, они не поверили своим ушам. Сёстры две недели просидели взаперти (ну, если не считать Эльдиной ночной вылазки на городские крыши). Тётя Коринистрого-настрого запретила им выходить на улицу и даже подходить к окнам: боялась, что два высших камня самых сильных орденов привлекут ненужное внимание. Сама она почти не появлялась дома – занималась подготовкой к новому учебному году, – и девочки были предоставлены сами себе. Ладно, если бы они были подругами. Но увы. Между сёстрами накопилось столько разногласий, невысказанных обид и недомолвок, что даже если бы они остались вдвоём во всём мире, то проводили бы дни подальше друг от друга.

Они почти не общались.

Эльда не очень скучала, ведь у неё был собеседник, с которым она могла поговорить о чём угодно, – верный Дик, чёрный говорящий крыс, чья голова была набита секретами, чужими и собственными.

А вот у Шани никого не было. Только Полумрак, но с ним она ещё не научилась общаться. Пока он только сильно её дезориентировал. И за две недели, прошедшие с тех пор, как она впервые прикоснулась к нему, Шани ни разу не рискнула надеть его на грудь – так и носила на запястье, где камень болтался на цепочке. Слишком силен был Полумрак, слишком жаждал власти и контроля, но и Шани не собиралась сдаваться. Постоянная борьба с чаронитом изнуряла девочку, она ходила мрачная и подавленная, на лице её застыло выражение собранности и решимости. Знакомство с высшим камнем давалось Шани очень нелегко.

А у Эльды всё было наоборот. Возвращение Волимира дало ей ощущение спокойствия и даже счастья. Хотя силу камня она чувствовала очень слабо, но точно знала, что всё у них будет хорошо. Волосы начали отрастать, а чем они длиннее, тем крепче связь с Волимиром. Осталось немного подождать.

Эльду больше беспокоило письмо от отца, которое переслал ей дядя Алерт. Он не написал своего имени на конверте, там было просто «от друга», но они с Диком сразу догадались, что послание от командира драгонщиков. Отец предупреждал о том, что в Чароводье есть предатели и что маму ещё можно спасти. Но с того момента, когда он его написал, прошло уже десять лет, и от отца, как и от мамы, не было ни слуху ни духу. Эльде было очень тревожно. Хоть она и не помнила родителей, но ей очень хотелось, чтобы они вернулись.

Надо было поговорить обо всём этом с братом, и она не могла дожидаться, когда же уже начнётся учёба. Камнесад хорошо охраняется, на нём расположена лучшая школа драгонщиков, и изганы не посмеют туда сунуться. Там ей не придётся всё время прятаться. Вот если бы у неё был свой шнырк, она бы отправила Витанису письмо. Но у тёти Корини жуткая аллергия на крылатых почтальонов, поэтому, разумеется, ни о каких шнырках в доме и речи не шло.

– Эй, девчонки, даю вам пять минут на сборы и жду внизу, – бодрым голосом закричал дядя Алерт, едва появившись на пороге. – Идём гулять!

Эльда впервые видела его без формы, в обычной одежде. Наверное, сегодня он пришёл к ним по дружбе, а не по службе.

– Куда мы идём? – ни минуты не раздумывая, спросила она.

– Покажу вам город! Заодно сделаем несколько нужных покупок к школе, – весело ответил чар. – Осталось четыре минуты.

– А я? – спросила Шани, откладывая в сторону книгу. – Мне тоже можно?

– Тебе нужно!

– И мама не будет против? – уточнила сестра, всё ещё не уверенная, что правильно понимает чара Алерта.

– Твоя мама сейчас далеко, но я предупредил её о том, что собираюсь похитить вас обеих из дома.

– И что она?

– Она не очень обрадовалась, но я сказал, что всё равно вас заберу. И тогда она велела купить тебе новые перчатки. Три минуты, – напомнил он.

– Я сейчас. – Шани поспешила в свою комнату. Времени на сборы ей, всегда носившей идеальное плетение, много не потребовалось. А Эльда просто набросила на голову капюшон и перекинула через плечо любимую старую сумку.

– Дик, ты со мной?

– Ещё бы! – Крыс мигом запрыгнул в карман сумки. Прекрасное место, чтобы путешествовать и незаметно за всеми наблюдать.

– Я готова! – крикнула Эльда, вприпрыжку спускаясь по лестнице.

– И я, – тут же появилась сестра.

Алерт даже руками развёл:

– Ну вы даёте, девчонки! Полминуты в запасе – это просто рекорд, никогда такого не видел. Своим оболтусам из Красного ордена буду ставить вас в пример.

Девочки переглянулись. В кои-то веки они чувствовали одинаковое оживление и азарт. Эльда не выдержала и улыбнулась, а сестра... Пожалуй, то, что промелькнуло на её лице, тоже было похоже на улыбку.

– Разве мы не поедem в карете? – удивилась Шани, когда они вышли из дома. – Мама говорила, что мы должны перемещаться по Истарку только так.

– В самом деле?

– Ну да, из-за нашего высокого статуса. Но что-то я не вижу кареты.

– Её и не будет. Я решил, что вам захочется прогуляться пешком, – засмеялся дядя Алерт. – Из кареты ничего не видно, и внутри ужасно душно. Вы ещё не слишком важные чары, чтобы лишать себя удовольствия просто пройти по улице.

Он подмигнул Эльде и протянул ей руку.

* * *

Город жил обычной жизнью. Лавки ждали покупателей, жители спешили по своим делам – кто пешком, кто в экипажах, время от времени над улицей проносились шнырки. Эльда проводила взглядом одного из них, дядя Алерт заметил это:

– Нравятся?

– Ага, – ответила Эльда.

– Интересные зверьки и очень полезные. Мы сейчас посмотрим их на рынке, выберешь себе, какого захочешь, – сказал мужчина. Видя, что Эльда хочет что-то возразить, он добавил: – И не спорь, в Камнесаде без собственного шнырка никак не обойтись. Это же школа: тайные свидания, секретные письма и всё такое.

Шани фыркнула, а Эльда чуть не задохнулась от возмущения:

– Тайные свидания?!

– Да я шучу, шучу, – поспешно объяснил дядя Алерт. – Я просто подумал, что отец твой пока не вернулся, а в школу ведь один раз в жизни поступают. Кто я буду, если не сделаю тебе подарок в честь такого события?

– Но я...

– Только не говори, что у тебя на них тоже аллергия.

– Нет, у меня нет, – сказала Эльда. – Кажется, нет. По крайней мере, я об этом не знаю.

– Ну и всё! Решили тогда.

Спорить оказалось бесполезно, да и не очень хотелось. Свой собственный шнырк – маленький почтальон Чароводья – был бы очень кстати. Если бы у Эльды была возможность отправить письмо, она бы уже давно связалась с братом. И не пришлось бы так долго ждать, чтобы поделиться новостями.

– Мы почти пришли, – сказал дядя Алерт, и они свернули на одну из улочек, вдоль которой справа и слева тянулись торговые лавки. Из-за раннего времени народу было ещё немного. Кто-то только готовился к открытию. Чего тут только не было: ювелирные ряды, лавки готовой одежды и швейные мастерские, магазин упряжи для драгончих и отдельно – маленькая лавка для экипировки драконей. На этой улочке, похожей на большой рынок, продавали всё что угодно: свежую выпечку, ароматные сладости, книги, расписную посуду, лекарственные настойки и даже оружие.

Они медленно продвигались вперёд, иногда задерживаясь у какого-нибудь прилавка, чтобы рассмотреть товар. Эльде показалось, что дядя Алерт совсем не интересуется тем, что предлагают торговцы: он внимательным и цепким взглядом смотрел по сторонам, вглядывался в лица людей, иногда осматривал крыши.

– Вы кого-то ищете? – спросила она.

– Нет, с чего ты взяла? – пожал плечами мужчина и показал рукой на деревянную вывеску в виде огромного конверта. – А вот и шнырки. Пойдём, посмотришь поближе. Шанита, не отставай!

Всё пространство вокруг лавки было уставлено клетками. В некоторых из них сидело сразу по несколько зверьков, они беспокойно попискивали, цеплялись лапками за прутья, выглядывали наружу. Эльда подумала, что им очень тесно внутри. Тела шнырков – дракончиков с большую крысу размером – были плотно покрыты мелкими чешуйками. На чуть заострённых мордочках, казалось, застыло удивлённое выражение. В клетке они не могли расправить крылья и распрямить хвосты. «Неудивительно, что хотят выбраться», – подумала Эльда.

Девочке нравились шнырки, они казались весёлыми и беззаботными. Она наклонилась к одной из клеток, чтобы рассмотреть сидящего в ней зверька. Спинка у него была светло-серая с серебристым отливом, а забавные кисточки на ушах смешно подрагивали, когда он вертел головой.

– Хотите выбрать? – сразу подскочил продавец.

– Я пока только посмотрю, – немного испугалась Эльда.

– Зачем смотреть, надо брать! – растянул губы в улыбке длинношей и лохматый продавец-получар.

– Не нависайте, уважаемый, – строго сказал торговцу дядя Алерт. – Пусть девочка посмотрится, и если нас с ней что-то заинтересует, мы сами к вам обратимся.

– Конечно, конечно, уважаемый чар, – немного отступил тот.

Во время этого разговора Шани смотрела по сторонам с таким видом, будто её совершенно не интересуют шнырки. К тому же от визгливых воплей дракончиков у неё начала болеть голова: в последнее время девочка стала очень чувствительна к шуму.

Эльда рассматривала шнырков и гадала про себя, сколько они могут стоять. А что, если очень дорого? Правильно ли будет принять такой подарок? Может быть, отказаться, пока не поздно?

Тут внимание Шани привлёк приятный сдобный запах, он доносился из соседней лавки, на витрине которой были выставлены нарядные расписные пряники. Они заинтересовали девочку куда больше, чем шнырки.

– Я посмотрю пряники?

Алерт внимательным взглядом окинул улицу, чуть задержался на продавце, который полулежал в тени на кушетке и, кажется, задремал в ожидании покупателей.

– Меня никто не съест, – сказала Шани, заметив это.

– А вдруг? – откликнулся Алерт. – Далеко не уходи.

– Я же только пряники посмотрю! – закатила глаза девочка.

Не успела Шани наклониться над пряничным прилавком, как лежащий в полутени торговец вскочил и схватил её за руку. За ту самую руку, на запястье которой маятником показывался Полумрак.

В кулаке продавца что-то сверкнуло!

Нож!

Всё случилось так быстро, что Шани даже не успела сообразить, что происходит. Она только почувствовала мощный поток силы, исходящий от чаронита, осознала, что Полумрак потеснил её сознание, и потеряла контроль. Сила выплеснулась из неё спонтанно и разрушительно. Вокруг Шани словно разошлась взрывная волна, которую почувствовали все люди на рыночной площади. Больше всего досталось нападавшему, который не успел поднести лезвие к камню, – его отбросило назад, ударило о стену. Тело продавца мешком упало на землю, нож вылетел из разжавшихся пальцев.

Алерт Лешань, который сразу развернулся на вскрик Шани, успел среагировать и поставил силовой щит, прикрыв им себя и Эльду. Но мощь Полумрака была настолько велика, что пробила защиту драгонщика. Эльда почувствовала толчок и упала на одну из клеток со шнырками. Остальные тоже рухнули, завалив лавочника. Зверьки подняли жуткий гвалт.

Алерт устоял на ногах: ему было не впервой, ведь отражение силовых ударов входит в боевую подготовку драгонщиков. Бросил взгляд в сторону Эльды, увидел, что с ней ничего страшного не случилось, и сразу переключился на другую сестру. Удар оглушил и Шани, но не так, как всех остальных, а будто изнутри. Бледная, опустошённая и обессиленная, она недвижно лежала в осколках пряников.

У Алерта похолодело сердце. Змеев хвост! Всё должно было быть по-другому!

Отовсюду к ним уже бежали переодетые драгонщики – его лучшие патрульные. Они должны были не попадаться никому на глаза раньше времени и не подходить слишком близко, чтобы не выдать себя.

Тут Алерт заметил, что фальшивый продавец пряничной лавки очнулся. Вид у него был ошарашенный, но от испуга он удивительно быстро сориентировался. Мгновенно оценив обстановку – глянув на хмурого Алерта, неподвижную Шани и приближающихся людей, – нападавший нырнул в незаметную дверь и скрылся из глаз.

– Держите его! – бросил Алерт, склоняясь над Шани. Мужчины промчались мимо него. С тревогой вглядываясь в безжизненное лицо девочки, в её ставший почти матовым чаронит, Алерт мысленно ругал себя за глупость. Только бы она не поранилась слишком сильно.

– Что с ней, дядя? – Эльда тоже была в ужасе от произошедшего.

– Сердце бьётся, – коротко ответил мужчина.

– Это он ударил её?

– Нет, она попала под рикошет, – объяснил драгонщик.

Сзади со стонами выбирался из-под клеток со шнырками лавочник. Он потирал ушибленный лоб, где наливалась краснотой большая ссадина. Увидев, каким разрушениям подверглась его лавка и товар, он застонал ещё громче.

– Проклятье! – сжал кулаки он. – Что это?! Кто мне теперь заплатит за ущерб?

Алерт не обращал на него внимания, его больше интересовала Шани, которая пока не приходила в себя. Но тот не унимался.

– Половина товара теперь на выброс! – В отчаянии он пнул ногой одну из клеток, почти сплюсненную. Она покатилась в сторону, а сидевший внутри шнырк закричал от боли.

– Что вы делаете? Зачем? – обернулась к нему Эльда.

– Ты что, не видишь, у него крыло сломано! Кто его теперь купит? – зло отмахнулся лавочник и снова сжал кулаки.

В этот момент Шани открыла глаза. Не шевелясь, словно превратилась в статую, она обвела взглядом небо, улицу и наконец остановилась на лице Алерта.

– Что это было?

– Ты в порядке? – наклонился ещё ближе драгонщик.

– Не знаю. Ничего не чувствую. Полумрак со мной?

– Да, девочка, ты молодец, – успокоил её Алерт. – Всё уже позади.

– Кто это был?

– Один из изганов, полагаю. И думаю, что он тут не один.

С соседнего дома раздался шум. Здание было высокое, в несколько этажей, чёрного камня, как многие строения на Истарке. Драгонщики загнали изгана на крышу и теперь теснили к краю. Но он, кажется, не собирался так легко сдаваться. В руках его был энерг – прозрачный шар с молниями внутри, драгонщики опасались приближаться.

– Ждите меня здесь! – бросил Алерт Эльде. – Присмотри за сестрой.

Эльда послушно взяла Шани за руку, и та не высвободила пальцы. Пыталась прийти в себя. Эльда подняла голову, следя за тем, как развиваются события над улицей. Шаг за шагом изган пятился к краю крыши. Стало понятно, что бежать ему некуда, надо сдаваться. Но он этого делать не хотел.

– Получайте! – вдруг заорал он и швырнул энерг. Драгонщики упали плашмя, раздался взрыв, сверкнули молнии. Эльда заметила, как что-то небольшое блеснуло на солнце, прокатилось по крыше и упало вниз.

Поискать бы загадочную вещь, но Шани снова закрыла глаза, и оставить её было нельзя. Воспользовавшись замешательством драгонщиков, изган предпринял последнюю попытку прорваться. Он подбежал к краю и оценил расстояние между домами. На его беду, здесь оно было приличное – не допрыгнуть.

– Стой, дурак! – это уже голос Алерта, который успел подняться. – Стой, убьёшься!

– Как бы не так, – в отчаянии бросил изган и прыгнул. Он оттолкнулся сильно, но всё же недостаточно для того, чтобы зацепиться за ближайшую крышу. С криком мужчина рухнул вниз, и Эльда в ужасе сжалась. Она не хотела думать, что стало с этим человеком, и не хотела слышать доносившиеся с соседней улицы звуки.

– Сорвался? – услышала она голос Шани.

– Ага.

Эльда почувствовала шевеление в сумке – это Дик решил выбраться наружу и разведать обстановку. Крыс выскользнул из кармана и в два прыжка скрылся в переулке.

Сестра с трудом села.

– С тобой всё нормально? – спросила Эльда. – Идти сможешь?

– Пока не знаю. Голова раскалывается. – Шани чуть не застонала, обхватив голову руками. Полумрак выглядел как-то странно, стал почти непрозрачным. Ни одна из трёх искр не пробивалась сквозь внутреннюю черноту.

Продавец шнырков продолжал ругаться и разгребать упавшие клетки, из окон ближайших домов выглядывали жители, чтобы посмотреть, что случилось. Эльда заметила, что дядя Алерт не оставил их с сестрой одних: двое мужчин с одной стороны улицы преграждали путь любопытным, двое делали то же самое с другой стороны. Благодаря этому никто не подошёл к ним близко, но пристальные взгляды были направлены отовсюду.

– Уймите своих животных, – раздражённо потребовала Шани у лавочника. Вопли шнырков как будто проникали прямо к ней в голову и разрывали её изнутри.

– Унять животных! – чуть не взвизгнул продавец. В голосе его слышались истерические нотки. Казалось, он только и ждал, пока кто-то заговорит с ним, чтобы высказать всё, что он думает. – Вы шутите, чарита?

– Эльда, сделай с ним что-нибудь, или я за себя не отвечаю, – простонала Шани, закрыв глаза. Ей не было никакого дела до переживаний какого-то уличного торговца.

Эльда сомневалась, что после случившегося сестра сможет как-то навредить несчастному лавочнику. Скорее всего, она потратила всю силу и теперь долго будет восстанавливаться. И всё же надо было предотвратить назревающую ссору. Продавца шнырков тоже можно понять: пострадал и он сам, и его товар.

– Я сейчас всё улажу, – пробормотала Эльда.

Легко сказать! Она подняла с земли клетку, которую пинком отшвырнул от себя мужчина. Изнутри доносились жалобные вопли: тот самый шнырк с кисточками на ушах, который так понравился Эльде, был ранен и страдал. Бедняжка.

– Ему надо помочь. – Девочка хотела передать клетку продавцу, но тот даже не посмотрел на неё.

– Этого на выброс, – зло бросил он. – Кто теперь оплатит мои расходы?

– Как это на выброс? – опешила Эльда. – Вы даже не посмотрите, что с ним?

– Чего там смотреть? Сразу видно – крыло сломано, летать не сможет – зачем он теперь нужен? Никто не купит.

– И что же делать?

– Что делать? Скормить первой встречной драгончей!

– Что вы такое говорите? Как это – скормить? Живого?

– А вы знаете, сколько будет стоить вылечить ему крыло? – гневно обернулся к ней лавочник. – Вам, конечно, этого не понять! Вы же из высшего общества, зачем вам вообще думать о таких мелочах!

Эльда даже попятилась.

– Но...

Шани снова застонала.

– Это невыносимо! Можете вы помолчать?

– Всё, девочка, потерпи, сейчас поедem домой, – это подошёл дядя Алерт. На лице его было встревоженное и сосредоточенное выражение. – Ты как? Держишься?

– Угу.

– А ты? В порядке? – обратился он к Эльде.

– Да, дядя, но тут вот шнырки... – Она растерянно посмотрела на клетку, которую по-прежнему держала в руках.

– Уважаемый чар, – сразу подобрался продавец. – Моя лавка пострадала, шнырки, клетки – всё побито. Кто возместит мне ущерб?

– Мы всё уладим, – сказал чар Алерт, бросив взгляд на грудку кривых клеток. – Мой человек останется с вами и всё решит. Ваш ущерб и ущерб соседних лавок – мы всё учтём. Составьте опись.

– Благодарю, чар.

– А как же он? – спросила Эльда, заглядывая в клетку. Серебристый шнырк продолжал жалобно вопить.

– С этим я возиться не стану! – сразу заявил продавец.

– И вам его не жалко? – спросила девочка.

– Если тебе жалко, покупай и сама лечи, – сказал лавочник.

– А сколько он стоит?

– Двадцать солиров. Клетка в подарок.

– Не дороговато просишь за раненого шнырка? – нахмурился чар Алерт.

– Кхм, – поперхнулся лавочник. – Можно сделать скидку, если будете брать.

Командир драгонщиков вопросительно посмотрел на девочку:

– Возьмёшь его?

Эльда только кивнула. Она, конечно, по-другому представляла покупку шнырка, но нельзя же оставить малыша на произвол судьбы. Скормить его драгончей – что за бред?!

– Учтите его стоимость, когда будете составлять расписку, я оплачу, – кивнул Алерт.

– Можно уже домой? – попросила Шани. – Я не могу больше здесь.

– Идём, идём, дорогая, давай я тебе помогу. – Алерт подал ей руку, и девочка оперлась на неё. – Обратно быстро доедем, я позвал карету. Эльда, не отставай.

– Одну минуту!

Где же Дик? Эльда осмотрелась в поисках друга. И почти сразу увидела его. Крыс осторожно двигался вдоль стены соседнего здания. Он что-то тащил в зубах.

Она присела на корточки, делая вид, что поправляет застёжку на туфле, и подставила сумку для друга.

– Прыгай, Дик!

Крыс, не разжимая зубов, мигом забрался внутрь.

– Эльда, ты где? – окликнул Алерт.

– Иду!

Из клетки снова донёсся жалобный крик. Шнырк заметался внутри, делая себе ещё больнее.

– Потерпи, маленький, – утешила его девочка. – Я тебя не обижу.

Она быстро догнала дядю Алерта, который осторожно вёл Шани, поддерживая девочку за талию. В конце улицы стояла карета, окружённая зеваками. Её охраняли переодетые драгонщики Камнесада и не давали никому подойти слишком близко. Но от любопытных взглядов они защитить не могли.

– Кто это был, дядя Алерт? – спросила Эльда, когда они тронулись с места. – Он из изганов?

– Да.

– А что с ним? Он... разбился?

– Он жив, если ты хочешь это узнать, – вздохнул дядя Алерт. – Пострадал, конечно, но сейчас его доставят в Лечебницу на Камнесаде и постараются помочь.

Эльда помолчала.

– А что он хотел? – это подала голос Шани. Кажется, в стороне от шума и криков улицы ей стало легче. Даже раненый шнырк Эльды в испуге затих, оказавшись в сумраке кареты.

– Хотел добыть Полумрак, так я полагаю, – пожал плечами Алерт. – Слишком лакомая добыча для изганов, они не могли не попробовать его заполучить. На Камнесаде это гораздо труднее, поэтому они решили сейчас. Мы ждали этого.

– Вы ожидали и всё равно повели нас на прогулку? – Шани нахмурилась.

Дядя Алерт вздохнул.

– Простите, девочки, но это было необходимо. Вы же не думали, что два сильнейших чаронита останутся без защиты? Конечно, мы ожидали нападения и были готовы. Но ждать

тяжело и небезопасно, так что мы решили немного ускорить процесс, предоставив шанс, так сказать.

– Так мы были приманкой?! И мама это допустила?!

При упоминании Корини Червон командир драгонщиков скривился:

– Она долго сопротивлялась, но мне удалось убедить её в том, что для вас это будет безопаснее. Знать, что на тебя нападут именно сейчас, лучше, чем изо дня в день ждать подвоха. Да и у нас был шанс наконец схватить кого-то из них живьём!

– Но что-то пошло не так, – сказала Эльда.

– Да, что-то мы не рассчитали...

– Что именно? – спросила Шани.

– То, что вы с Полумраком разнесёте половину улицы, – криво усмехнулся Алерт. – Нам всем очень повезло, что обошлось без жертв.

– Жертвы ещё будут, – мрачно заметила Шани, устало прикрыв глаза.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Алерт.

– Мама вас убьёт.

Лицо драгонщика застыло на несколько секунд. Он встретился взглядом с Эльдой и моргнул.

– Люблю девчонок с чувством юмора, – наконец сказал он.

– Я вообще не шучу, – фыркнула Шани. – Сейчас сами убедитесь.

Карета как раз подъехала к дому чары Червон и остановилась напротив входа. Эльде показалось, что чар Алерт слегка съёжился, будто приготовился отбиваться от атаки пострашнее нападения изганов. Она и сама постаралась стать незаметнее: тётя Корини в гневе была ужасна.

– Ты знаешь, клетку со шнырком лучше пока оставить здесь, – предупредил драгонщик. – А там... как пойдёт. Хорошо?

– Как скажете, дядя, – согласилась Эльда.

Раненый шнырк почувствовал, что его бросают, снова забеспокоился, заметался в клетке и закричал. Девочка с трудом заставила себя отвернуться и пойти за дядей, который поддерживал Шани, помогая ей идти.

Гроза разразилась сразу же, как они переступили порог и закрыли за собой дверь.

– Ты мне за это ответишь, Лешань! – кричала Корини противным, девчачьим голосом. – Так и знай! На ближайшем заседании Совета я подниму вопрос о твоей безответственности!

– Может быть, девочкам лучше не присутствовать при нашем... гм... разговоре? – сдержанно предложил Алерт. Он проводил Шани к дивану, помог сесть и укрыл пледом. И всё это – под ругань Корини.

– И не думай, что это тебе сойдёт с рук! – кипятилась женщина. Лицо её покрылось красными пятнами гнева, и, казалось, она была готова наброситься на капитана драгонщиков. – Ты нарушил все правила безопасности. Ты поставил под удар мою дочь! – Взгляд её упал на Эльду, которая робко стояла у стены. – И племянницу! Два высших камня оказались под угрозой из-за тебя!

– А я думал, ты и не вспомнишь, что у тебя две девочки, – вполголоса сказал Алерт.

– Не смей так говорить! Я всё прекрасно помню! – чуть не завизжала Корини. Алерт даже поморщился и отступил на шаг.

– Ой, мама, потише, а! – Шани схватила за голову. – Это невозможно.

Корини опомнилась и взглянула на дочь. Она подошла к дивану, присела рядом и хотела взять её за руку, но Шани отодвинулась.

– Не надо трогать, у меня всё болит, – сказала она. – Особенно голова.

– Силовой удар?

– Угу.

– Тебе надо лечь, – посоветовала мать. – Давай я провожу тебя в комнату.

– Помочь? – предложил Алерт, озабоченно глядя на Шани.

– Ты уже помог, спасибо! – процедила Корини, не глядя в его сторону. – Сами справимся, а с тобой встретимся на Совете.

– Ты же понимаешь, что это было необходимо, – попытался объяснить Алерт. – Подумай сама, Корри, какую опасность нам удалось предотвратить.

– И думать не хочу, – отрезала женщина. – Делай что хочешь, но не подвергай опасности мою дочь! И племянницу, разумеется.

– Твоя дочь теперь носит табличку с надписью «Опасность», – мрачно сказал Алерт. – У неё – Полумрак, он её выбрал! И чем раньше ты это поймёшь, тем легче вам обоим будет жить.

– Прощай, Алерт, – через плечо бросила Корини, уводя дочь наверх. Шани посмотрела на драгонщика, но ничего не сказала.

Эльда всё это время простояла, вжавшись в стену. Она видела, что дядя Алерт не на шутку встревожен и расстроен, и гадала, что же этому послужило причиной – чуть не вышедшая из-под контроля операция по захвату изгана или то, какой вред нанесла себе Шани.

– Всё будет хорошо? – спросила она, подойдя к нему.

– Конечно, девочка, не волнуйся, – улыбнулся дядя Алерт. – Твоя тётя немного успокоится – ты ей тогда расскажи, что случилось, а то меня она даже слушать не хочет.

– А что там случилось, дядя Алерт? – спросила Эльда. – Всё произошло так быстро, что я даже толком не поняла.

– Мы со дня на день ждали нападения изганов на одну из вас или сразу на обеих. Дом был под наблюдением, и мы несколько раз замечали, как они за вами следят, но не хотели их спугнуть. Ждали, пока они решатся на серьёзную атаку. А они ничего не предпринимали, видимо, опасались нападать на дом влиятельной чары в самом сердце Истарка. Вот мы и решили создать для них благоприятный момент.

– Но как они узнали, что мы пойдём с вами гулять?

– Эх, девочка, у изганов всюду уши, в этом мы давно убедились. Их шпионов очень непросто вычислить, они могут даже жить среди нас, дружить с нами, учиться. Вот и на этот раз я нескольким людям сказал о том, что собираюсь вывести вас на прогулку, знали ребята из моей команды, знала чара Корини, хоть и старалась всеми силами мне воспрепятствовать. Знала чароведа, да мало ли ещё кто знал. Узнали и изганы, в чём мы и убедились сегодня.

– Но они знали не всё, – сказала Эльда.

– Да, я не говорил о том, что меня будет сопровождать группа драгонщиков в обычной одежде, чтобы им было легче слиться с толпой. И сама Шани нас всех удивила.

– Что она сделала, дядя? Этого я как раз не видела.

– Я и сам упустил, девочка. Каюсь, просмотрел этого пряничника, отвлёкся. Но, насколько я понял, заметив опасность, твоя сестра использовала силу Полумрака, чтобы направить силовую волну. Но так как он ей пока не очень-то подчиняется, волна не в одном направлении пошла. Шани выбила её по кругу.

– Что значит выбила по кругу? – не поняла Эльда.

– Это значит, Шани будто взорвалась изнутри, не направила силу никуда вообще, поэтому эффект от удара распространился кольцом, да и ей досталось. Вообще не понимаю, как у неё это получилось... Она носит камень всего пару недель, контакт вряд ли налажен. Добавь к этому ещё и рикошет...

– Что такое рикошет, дядя?

– Любое силовое воздействие имеет побочный эффект, вам ещё будут об этом подробно рассказывать в школе. Каждый раз, когда чара использует силу, часть её возвращается назад, по-простому это называется рикошет. Очень мощная штука. Если не умеешь ставить против него защиту, не стоит практиковать силовые удары.

– А если бы Шани сумела направить силу? – спросила Эльда.

– Тогда этот пряничник точно больше не скакал бы по крышам, – уверенно сказал Алерт. – Такой удар неотразим, в Полумраке скрывается страшная мощь.

Эльда поёжилась и сжала рукой свой чаронит. Хорошо, что у неё мирный и спокойный Волимир, она может не опасаться, что он кого-то случайно убьёт, выйдя из-под контроля. Девочка полностью доверяла ему, хоть пока и плохо умела управлять его силой.

– Мне пора, Эльда, – сказал командир драгонщиков. – Ты в порядке? С тобой всё хорошо? Не сердись на меня?

– Да, со мной всё хорошо, – поспешила заверить Эльда. – За что мне на вас сердиться? Только вот...

– Что?

– Как быть с раненым шнырком?

Алерт вздохнул, он уже и думать забыл про зверька. А ещё с лавочником разбираться и с его убытками.

– Придётся мне пока забрать его себе.

– Тётя точно не разрешит мне взять шнырка в дом, – грустно сказала Эльда.

– И даже не спрашивай её, а то получишь свою порцию... кхм... советов, как правильно поступать, – сказал драгонщик. – Возьму его, постараюсь показать лекарю. Если что-то можно сделать с крылом, то мы сделаем.

– Спасибо, дядя Алерт! – Эльда порывисто обняла его. – Вы такой хороший! Спасибо!

– Отдам его тебе на празднике Первой Встречи. Если не сможет летать, оставишь в качестве будильника – голос у него звонкий, – улыбнулся мужчина.

Он повернулся было, чтобы уходить, но кое-что вспомнил:

– А у тебя с сестрой хорошие отношения?

Эльда растерялась от такого вопроса.

– Ну-у-у...

– Понимаю, – кивнул Алерт. – Жаль это слышать. Мне кажется, она неплохая девочка, хоть и сложная, да. Я не так хорошо знаю Шани, но боюсь, что впереди у неё непростой путь.

– А у меня? – вырвалось у Эльды.

– У тебя, в отличие от сестры, есть друзья, – улыбнулся командир драгонщиков. – Какой бы путь ни приготовила тебе судьба, пройти его с друзьями гораздо проще, чем в одиночку. В тебе я не сомневаюсь, Эльда. Ты особенная, это мы давно выяснили.

Попрощавшись с дядей, смущённая его комплиментом, девочка поднялась в свою комнату, чтобы попытаться разобраться в растревоженных мыслях и чувствах. Бурное выдалось утро – надо было прийти в себя.

* * *

Как только Эльда закрыла за собой дверь, из сумки показалась чёрная мордочка – Дику не терпелось поделиться впечатлениями.

– Я говорил тебе, что она опасна! – сразу заявил он. – Я тебе говорил!

– Кто «она»? – Эльда присела на кровать и скинула обувь.

– Сестрица твоя, конечно, кто же ещё? – Дик явно был взволнован. – Ты опять из-за неё попала в переплёт!

– Не из-за неё, а из-за изганов! – возразила девочка. – Это же они на нас напали. Дядя Алерт сказал, что тот человек был не один.

– Изган тебе ничего плохого не сделал, а вот она сокрушила всё вокруг! – стоял на своём Дик. – Ты же не станешь отрицать очевидное?

– Шани очень сильная, – признала Эльда.

- Хорошо, что твой дядя прикрыл нас щитом, иначе было бы плохо.
- Откуда ты знаешь?
- Я почувствовал, я же крыса! И у меня чаронит, я вижу потоки силы. Нас спас силовой щит.
- Видишь потоки силы? – удивилась Эльда. – А почему ты раньше не говорил?
- Потому что мне это трудно объяснить. Они как бы... скорее чувствуются, чем видятся... То есть это не обычное зрение, как у всех. Понимаешь?
- Не совсем, – протянула Эльда.
- Вот и я о чём. Но как бы то ни было, силовые щиты я вижу, и мощные потоки, и излучение чаронитов, если оно сильное. И не смотри так, ты меня смущаешь! – вдруг сказал он.
- Не знала, что ты у меня такой стеснительный, – улыбнулась Эльда. – Но ты и правда необыкновенный.
- Я ещё тебя не так удивлю, – пообещал Дик. – Смотри, что я нашёл!
- Он вытянул из сумки что-то похожее на браслет с круглой вставкой-медальоном.
- Откуда это, Дик? Можно посмотреть? – Эльда протянула руку.
- Только осторожно, – предупредил крыс. – Вещица непростая.
- Девочка взяла в руку браслет и повернула его к свету, чтобы лучше рассмотреть. Простой кожаный ремешок с хитрой застёжкой – она таких ещё не встречала – выглядел довольно невзрачно. Но вот медальон, который крепился на нём, притягивал взгляд. Верхняя его часть была сплетена из тонких металлических нитей, которые кое-где соединялись с кожаными и вместе составляли причудливый орнамент-плетение, довольно плотный, но в то же время лёгкий. Сквозь узкие отверстия в узорчатой крышке что-то посверкивало в лучах солнца. Что-то, что скрывалось внутри.
- Что там, как ты думаешь? – спросила девочка, поворачивая браслет и так и этак, чтобы рассмотреть. С внутренней стороны она обнаружила вращающийся диск и небольшое отверстие в самом центре.
- Что бы это ни было, оно пахнет большими неприятностями.
- Разве? – Эльда прямо сгорала от любопытства. Она почувствовала, как Волимир отзывался неизвестной вещице теплом. Никакой опасности, исходящей от браслета, девочка не ощущала. – Давай посмотрим, – предложила она Дик, – что внутри?
- Хочешь на части разобрать? – испугался крыс. – Это же Шани у нас разрушительница, а не ты!
- Почему сразу разобрать? – задумчиво отозвалась Эльда. – Я думаю, он открывается. Просто надо понять как. Где ты это взял?
- А вот это хороший вопрос! Ты же видела, как тот парень выбрался на крышу?
- Конечно!
- И он запустил чем-то мощным в драгонщиков, помнишь?
- Да. Энерг!
- После этого что-то упало с крыши. Ну я и побежал разведать.
- Какой ты молодец! Иногда мне кажется, что ты специальный разведывательный крыс-шпион.
- Это почему? – насторожился Дик.
- Потому что ты как будто родился для того, чтобы всё выведывать, вынюхивать и за всеми следить.
- Эммм... Неужели я так выгляжу?
- Ну кто же ещё, кроме тебя, смог бы так быстро сориентироваться в обстановке? – погладила его Эльда. – Это был комплимент, а не упрёк.
- Я так и понял, – ответил Дик. Но вид у него был почему-то встревоженный. И если бы Эльда не была так заинтересована браслетом, она бы обязательно обратила на это внимание.

– Так, значит, ты думаешь, что это вещь изгана? – спросила она.

– Хвост даю на отсечение!

– И он случайно уронил его?

– Не будь скуряхой! – тут же фыркнул крыс. – Ничего случайного не бывает. Думаю, он хотел избавиться от него и поэтому... соображай! Незаметно скинул вниз, пока драгонщики отвлеклись на взрыв.

– Это что-то очень важное, если так!

– Точно! Я подумал, что если ты хочешь больше узнать об изганах, то это тебе пригодится. Но должен предупредить: от браслета пахнет неприятностями, я уверен!

Эльда по-новому взглянула на вещицу. Да, она очень хотела всё узнать об изганах и вообще обо всей этой истории с переворотом много лет назад. После отцовского письма, которое она недавно прочла, девочка поняла, что изганы вмешались в судьбу её семьи. Если бы не они, не пропала бы мама, не ушёл бы отец, вся её жизнь сложилась бы по-другому. И если удастся наконец обнаружить Логово изгнанных, может быть, получится вернуть себе родителей?

Эльда рассеянно покрутила диск с изнанки, но ничего не произошло. По краю медальона шли цифры – от одного до десяти. Зачем они здесь? Вещица непростая, Дик прав.

Волимир, кажется, разделял чувства своей хозяйки. Она впервые за долгое время ощутила крепкую связь с камнем, он отозвался ей теплом. Эльда решила попробовать направить силу на браслет. Она уже раньше делала это, направляла поток, и несколько раз у неё даже получалось. Главное, не спешить.

Девочка положила браслет перед собой, закрыла глаза, обеими руками прикоснулась к Волимиру и попробовала мысленно соединиться с ним. И сразу почувствовала его – ручеёк силы, который скользит сквозь пальцы и...

– Что ты сделала? – возглас Дика вывел её из состояния сосредоточенности.

– Что?

– Он открылся, посмотри! Очуметь! А внутри чарониты, чтоб меня сплющило!

Три камня необычной формы устроились на тёмном бархатном ложе, образуя фигуру, похожую на цветок.

– Дик, ты только посмотри! – вырвалось у Эльды. – Они же разные!

– Вижу, не слепой, – буркнул Дик, внимательно рассматривая камни. – Кто-то собрал интересную конструкцию. Один чаронит, как у тебя, – призрачный, с ним всё понятно. А другие два – из исчезнувших орденов. Видишь? Синий – с ними работали техники, это были очень мощные камни и очень многоликие. Пока орден не исчез, он был сильнейшим на Островах. Звустрицы, водоходы, чаропорты – это всё их изобретения. Они умели такое творить!

– Интересно... А жёлтый – это энергетики, да? – догадалась Эльда.

– Да, это они, – подтвердил крыс. – Их ещё называли «светлячки», они ведь работали со светом. Кстати, лучше всего у них получалось сотрудничать с техниками, например, световые шары – их общее изобретение.

– Тоже сильный был орден?

– Не могу сказать. Мало о нём знаю, – признался Дик. – Но исчезли и тот и другой одновременно, почти сразу после переворота. Чарониты перестали просыпаться, и постепенно никого не осталось. За́мки запечатали, наложили силовые защиты, и всё. Хорошо, что призрачные камни проснулись, иначе ваш орден ждала бы такая же участь.

– Но как ты думаешь, что это за вещь? – спросила Эльда, разглядывая браслет. – И почему тот человек хотел избавиться от неё? Ведь понятно, что браслет очень ценный – три чаронита, три разные силы вместе. Для чего это?

– И отреагировал он на прикосновение Волимира... Это что-то очень-очень важное! – сказал Дик.

– Мы должны об этом кому-то рассказать?

– Думаю, дядя Алерт обрадовался бы такой находке. Но оставить браслет он тебе не позволит, это точно.

Эльда задумалась. Браслет таил путь к секретам изганов, а ей как раз очень нужно было разузнать о них как можно больше. Вряд ли дядя Алерт разрешит ей действовать самой, ведь они очень опасны, и заниматься ими должны взрослые защитники. А с другой стороны, за десять лет драгонщики так и не узнали, где прячутся изгнанные. Так может быть, надо попробовать самой использовать выпавший шанс?

– Пусть побудет пока у меня, – сказала Эльда, осторожно возвращая узорчатую крышку на место. С лёгким, еле слышным щелчком медальон закрылся. – При первой же возможности поговорю с братом обо всём этом. Одна голова хорошо, а две – лучше.

– Если только речь не идёт о скуряхе, – сказал Дик.

Девочка и крыс переглянулись и засмеялись. Всё же дядя Алерт был прав – дружба бесценна, даже если твой друг – всего-навсего крыса.

Глава вторая

Особенности сцепки

Ночью Волимир нагрелся так, что Эльда проснулась от жара.

– В чём дело?

Со сна девочка плохо соображала, но, взглянув на камень, увидела, что искры внутри него мечутся и пульсируют, словно кричат об опасности. Эльде стало страшно.

– Дик! Ты где?

Ночью Дик всегда куда-то исчезал, но сегодня девочке очень хотелось, чтобы друг был неподалёку. Что-то вот-вот должно было произойти. В дверях неслышно возникла белая тень – Эльда даже вздрогнула. Но это была всего лишь Шани в ночной рубашке, и лицо её казалось бледнее, чем обычно. Сестра опиралась на дверной косяк, будто ей трудно было стоять, и испуганно смотрела на Эльду.

– Шани? Что ты здесь делаешь? Тебе нехорошо?

Сестра помедлила некоторое время, но всё же ответила:

– Да. Я что-то чувствую!

– Что именно?

– Что-то очень мощное, и оно... скоро случится.

Шани замерла, словно оборотясь в глубь себя.

– Что-то приближается... Вот-вот, сейчас! – вдруг сказала она еле слышно.

– Ты меня пугаешь!

И тут комнату залил фиолетовый свет.

Девочки не могли знать, что тот же свет озарил бескрайнее небо над спящими островами, отразился в водах Большого озера, в кронах деревьев, рассеялся бликами на лоснящихся спинах драгончих, заглянул в окна величественного Семиглава. А потом гроыхнуло, и острова содрогнулись. Казалось, содрогнулся весь мир Чароводья: земля, вода, города и замки. Шнырки с криками попадали с насестов, драгончие тревожно взвыли и заметались в стойлах, люди проснулись в кроватях и пытались вскочить на ноги. Но не всем это удалось: пол предательски уходил из-под ног. Будто где-то глубоко, может быть в самом центре земли, заворачивалось что-то огромное, неповоротливое и равнодушное к судьбам тех, кто наверху. Острова лихорадило так, что камни посыпались из старых стен, многовековые замки, казалось, готовы были сдвинуться с мест и бежать, прятаться, так же как хотели скрыться их хозяева.

Города наполнились криками, паникой и ужасом. Хуже всего было чарам: они сильнее других почувствовали, как всё вокруг захлестнул поток силы, не имеющей названия, незнакомой и оттого пугающей. Самые могущественные чарониты затерялись бы в этом потоке, словно капли воды в ревущей реке.

Когда потрянуло первый раз, Эльда и Шани вскрикнули и упали на пол. Дом дрожал, но девочек сбила с ног не эта тряска, а силовая волна.

– Что происходит?! – крикнула Эльда.

Шани с трудом поднялась и обхватила свой чаронит двумя руками. Эльда даже через ладони сестры видела, как бушует внутри Полумрака яркий свет. Зачарованная этим зрелищем, Эльда будто оцепенела, а Шани вдруг рассмеялась – и хохотала всё громче и громче.

Тем временем острова вновь содрогнулись: землетрясению сопутствовал удар силы, который девочки ощутили всем своим существом. Шани вновь упала, но смеяться не прекратила – будто её заклинило.

Эльде стало страшно. Силовая дезориентация? Очень похоже, но как же не вовремя! Как не вовремя! И где же тётя Корини? Она вообще дома?

– Эй! – Эльда склонилась над сестрой и легонько похлопала её по щеке. – Очнись, а!

Но та была совершенно не в себе. Продолжая сжимать пульсирующий ярким красным светом чаронит, Шани смотрела сквозь Эльду и хохотала.

– Да что ж это такое! – воскликнула Эльда. Она чувствовала мелкую дрожь пола под ногами, слышала крики, доносящиеся с первого этажа и с улицы, и не могла принять решение. Оставить Шани? Позвать на помощь? Тащить сестру силой было совершенно невозможно – та лежала на спине, прижимая к груди чаронит.

Остаться здесь? А если будет ещё толчок? Такой, что здание рухнет, и они навсегда исчезнут под обломками городского дома тёти Корини?

– Да очнись же ты! – крикнула она. – Вставай, живо!

Но это не помогало, Шани даже не слышала сестру. Эльда вспомнила, как целительница на водоходе сильно хлопала её по щекам, чтобы привести в чувство.

«Ох, не простит мне этого Шани...» – подумала Эльда и ударила сестру по одной щеке, потом сразу по другой. Голова девочки дважды мотнулась, сначала в одну сторону, потом в другую, но, кажется, это подействовало. Шани перестала хохотать, несколько раз моргнула, посмотрела на Эльду и закрыла глаза.

– Вставай, вставай, надо идти, – потянула Эльда сестру за руку. Внезапно девочка поняла, что стало темнее: фиолетовый свет куда-то исчез, осталось лишь золотистое сияние искр Волимира и красноватое свечение рук Шани. Эльда тут же заметила, что пол больше не дрожит.

Губы Шани слегка шевельнулись – она что-то хотела сказать. Эльда склонилась низко, пытаясь расслышать, что говорит сестра. Подвеска с Волимиром прикоснулась к груди Шани, золотистые искры вздрогнули, но девочки этого не заметили.

– Не проснулся... – тихо пробормотала Шани. – Он не проснулся... Но он уже почти готов, и времени осталось очень мало...

– Кто не проснулся? – переспросила Эльда. – Ты о чём?

Но Шани не отвечала. Казалось, она где-то в другом мире, уж точно не на Истарке. Эльде на миг показалось, что сестра перестала дышать. Руки её, сжимающие чаронит, лежали на груди. Вдруг пальцы Шани разжались, Полумрак выскользнул, красное свечение смешалось с золотистым, и тут камни притянулись друг к другу, словно прилипли. Эльда попыталась отпрянуть, но ничего не вышло: Волимир вспыхнул, но не оторвался от Полумрака.

И в следующий миг Эльду затянуло внутрь. Девочка почувствовала, что всё её существо превратилось в сгусток золотистых искр и перенеслось в светящуюся сферу где-то на перекрёстке миров. Она уже испытывала похожее чувство, когда впервые вошла в контакт с Волимиром. Тогда это было блаженством, а сейчас всё кричало об опасности и присутствии чего-то чужого. Прямо напротив Эльда увидела красный искрящийся энергетический сгусток, который колебался и обретал постепенно человеческий облик. Эльда заметила, что и те золотые искры, которыми стала она сама, тоже мало-помалу приняли человеческую форму. В сфере было притяжения, девочка стала как будто невесомой, но при этом ощущала в себе энергию силы. Это было бы чудесно, если бы не красная искрящаяся фигура. Она слишком близко! Ей здесь не место!

Эльда почувствовала толчок. Её светящееся тело сдвинулось почти к краю сферы. Красная фигура, чей силуэт показался Эльде очень знакомым, находилась в самом центре и упиралась обеими руками в невидимую преграду, разделявшую сферу на две части, словно прозрачное стекло. От прикосновения красных ладоней «стекло» это вибрировало, по нему шли волны, и... и, кажется, оно двигалось в сторону Эльды.

Каждый толчок вызывал сотрясение на Эльдиной половине, и девочка поняла, что находится в ловушке. Она не могла никуда сбежать из этой сферы; если не будет сопротивляться, её просто расплющит. Красная фигура снова сдвинулась в сторону Эльды, она уже была так близко, что можно было рассмотреть отдельные составляющие её искры.

И тут Эльда смогла разглядеть лицо противника.

Это была Шани.

Шани! Вот кто хочет уничтожить её!

Ни за что!

Эльда упёрлась в прозрачную преграду со своей стороны и попробовала надавить. Её золотистые ладони ощутили вибрацию силы, но ничего не вышло. Нет точки опоры!

Преграда снова сдвинулась на неё. Эльда почувствовала, что в лёгких заканчивается воздух. Ещё чуть-чуть, и дышать станет совсем нечем. Надо что-то делать! Она подняла ладони вверх в немой просьбе. Такой жест нельзя истолковать неправильно: она не хочет бороться – хочет понять, что происходит.

Но красная фигура не обратила на это внимания. Она просто продолжала давить на преграду.

Вдруг сфера качнулась, будто кто-то крутанул шарик. Мир перевернулся, Эльда теперь находилась внизу, на самом дне, а всё пространство над ней заполняли красные всполохи. Только тонкая перегородка защищала её от гибели. Если она не выдержит, золотистые искры полностью растворятся в красном потоке.

Эльда в панике заметалась. Она хотела вновь упереться ладонями в стену, но тело не послушалось, рассыпалось на отдельные отблески, и наступил хаос. «Мамочка, помоги!»

Это была последняя мысль, превратившаяся в искры, и больше не осталось Эльды.

Она уже не увидела, как сферу надвое разрезает поток белого света, в последний момент отделяя красный мир от золотистого, вернее, от того, что осталось от него.

Эльда поняла, что её тянет назад, прочь с перекрёстка миров. Слабый ручеек силы вернул её в лежавшее на полу физическое тело, и девочка смогла услышать обрывки разговора:

– Какая мощная сцепка!

– Нельзя было этого допускать... Какая непростительная ошибка!

– Ещё можно исправить...

– Она почти погасла, посмотри на неё.

Голоса казались знакомыми, но сил открыть глаза или сосредоточиться не было.

«Кто погас? О чём они говорят? Я погасла?»

– Одна чуть не погасла, а другая дезориентирована. Змеев хвост, какая глупость!

– Можно исправить, – дрожащим от волнения голосом сказал кто-то. – Если повторить сцепку...

– Ты с ума сошла! Повторная сцепка уничтожит одну из них!

– Может, и нет.

– Молчи! Мы не можем знать заранее. Лучше держать их друг от друга подальше. Их даже в Лечебнице нельзя оставлять наедине.

– Можно положить их в разные палаты!

– Слишком большой риск. Мы должны их разделить.

От слова «разделить» Эльде стало больно. Девочка попыталась сказать об этом, но мысли вновь рассыпались на золотистые искры, и сознание уплыло.

* * *

Когда Эльда в следующий раз пришла в себя, рядом был Дик. Она поняла это ещё до того, как открыла глаза, почувствовав знакомое щекотание усов где-то около своего уха. Чаронит знакомой тяжестью лежал в руке, но был безжизненно холоден. Так часто бывало в Червон-Камне, после ночей, наполненных кошмарами.

– Щекотно, Дик, – пробормотала Эльда, вновь почувствовав шевеление усов.

– Слава Великому Змею! – услышала она. – Ты помнишь моё имя!

– А почему я должна его забыть? – спросила девочка, открывая глаза.

– Ты была как мёртвая! Они сказали, что у тебя могло отшибить память! Я испугался, – взволнованно проговорил крыс. – Ты просто невыносима! Стоило на минуту отлучиться – ты опять попала в переделку. И опять – опять! – связалась со своей сестрой!

– Где она? – спросила Эльда и осмотрелась. – Где она и где я?

Она лежала на незнакомой кровати, которая с двух сторон была укрыта от случайных глаз плотными серебристыми ширмами, будто маленькое уютное убежище, а с третьей стороны кто-то сдвинул ширму в сторону. Эльда увидела небольшой столик, стул и шкаф для одежды, два окна, плотно закрытые тяжёлыми портьерами. В комнате царил полумрак, но сейчас это было как нельзя кстати: ей не хотелось яркого света. Выглянув из-за ширмы, девочка увидела ещё одну кровать напротив, у второго окна, а третью – слева от двери. Справа от входа Эльда разглядела уютный рабочий уголок: стол с креслами, диванчик, книжный шкаф.

– Ты в Призрачном замке, – сообщил Дик.

Ну конечно! Призрачный замок – новый дом для всех учениц Призрачного ордена. Только, кажется, она должна была отправиться сюда позже...

– Дик, а какой сегодня день? Ничего не помню, давно я здесь?

– Ты сутки проспала, как убитая лежала. Так чара-целительница сказала, я своими ушами слышал. Она только что отсюда ушла, кстати. И я решил сам тебя будить, раз они ничего не понимают.

– Ты мой герой, – улыбнулась Эльда.

Дик горделиво напыжился.

– Ещё какой герой! Ты бы знала, на что мне пришлось пойти, чтобы оказаться здесь!

– Расскажи, Дик. – Эльда погладила крысу, который устроился у неё на животе. Другой рукой девочка продолжала сжимать Волимир в надежде нащупать связь с ним.

– Сначала я расскажу, а потом ты! – строго сказал крыс. – Я оставил тебя совсем ненадолго, а ты уже ввязалась в историю. Хоть на поводок тебя сажай! В общем, помнишь эту вселенскую тряску?

– Ещё как!

– Я был не в доме, и я видел, как всё засветилось фиолетовым. Страшно – ужас! Всё трясётся, камни летят, люди кричат! По мне от чаронита такой импульс прошёл, что шерсть заискрилась. Кажется, я даже отрубился ненадолго. Когда пришёл в себя, то пулей бросился домой. Пока добежал, пока добрался... Ты представь, ведь полный хаос кругом! А вас уже не было.

– А кто был?

– В комнате никого, кровать не убрана, сумка твоя на месте. Я сразу понял, что ты бы сумку просто так не оставила, значит, что-то случилось. Я бегом вниз, на кухню к получарам, и всё подслушал, ты ж меня знаешь. Они тихо говорили, но у меня слух хороший. Сказали, что злая тётка была сама не своя и что произошло что-то страшное с девочками. Какая-то ошибка, которую нельзя исправить. Ещё что-то говорили про цепки и камни, но я ничего толком не понял, так волновался за тебя. Я только услышал, что вас срочно переправили в Камнесад. Одну – в Лечебницу при Белом ордене, а тебя сюда – в Призрачный замок. Кажется, ты меньше пострадала, чем твоя сестрица. Но что-то не похоже – вид у тебя хуже некуда.

– Ну спасибо, Дик, – фыркнула Эльда. Как ни странно, чувствовала она себя не очень плохо. Да, немного шумело в голове, но так иногда бывает, когда долго-долго спишь. Только вставать было страшновато, она и сама не знала почему. Вдруг мир снова перевернётся под ногами, как это ей приснилось...

– Ты не обижайся, а лучше скажи, что у вас произошло? А то никто толком ничего не говорит, даже когда со своими разговаривают, только намекают, будто что-то очень секретное случилось. Какая-то там «цепка», ещё говорят, что у тебя могло память отшибить, что Волимир... почти погас...

– ЧТО? – Эльда дёрнулась. Всё это время она бессознательно сжимала чаронит в ладони, и он охлаждал ей руку. Она знала, что с ним что-то не так, и боялась смотреть.

Девочка разжала пальцы и чуть не заплакала. Три золотистые искры, обычно подвижные, яркие, живые, теперь безжизненно сгрудились в самом центре и действительно почти не мерцали.

Крыс шумно выдохнул, увидев Волимир.

– Змеев хвост, они были правы!

– Как такое возможно, Дик? – с ужасом спросила Эльда. – Разве искры могут погаснуть? Разве камень может умереть?

– Ну правда, я ничего об этом не знаю, – признался Дик. – Но я уверен, я просто чую, что тут как-то замешана твоя сестра!

– Шани? Почему ты так думаешь?

Смутные видения толпились где-то на краю сознания, но вспомнить, что произошло, Эльда не могла.

– Потому что о вас говорят так, как будто вы что-то натворили вдвоём. Вы и ваши камни!

– Её камень тоже погас?

– Этого я не слышал, кажется... – задумался Дик. – Я слышал, как целительница сказала, что вторая девочка дезориентирована и находится в Лечебнице под постоянным наблюдением.

Эльда не могла отвести взгляда от Волимира.

– Он же не может погаснуть совсем, Дик? Не может, как ты думаешь?

– Если бы я мог это знать...

– Ведь это мамин камень! Что же я ей скажу, когда она вернётся? Что не сберегла?.. – Эльда готова была разрыдаться. Она так радовалась, что поступила в Высшую школу, что вот-вот начнётся учебный год. Ждала начала учёбы, чтобы доказать, что Волимир – высший камень Призрачного ордена – выбрал её не просто так. Что она чего-то стоит.

Она хотела встретиться с братом, чтобы рассказать ему о письме отца, она хотела разузнать о судьбе пропавшей матери... Но что она сможет сделать, если Волимир погаснет?

Слёзы покатались по её щекам, но Волимир и тут не отозвался.

– Эй, эй, не паникуй, подруга. – Дик заметил, что Эльда совсем расстроилась. – Мы ничего не знаем. А раньше времени унывать – себя не уважать. Выше нос, я же тебя знаю, ты сильная.

Эльда шмыгнула носом.

– Тебе надо чем-нибудь подкрепиться, от этого точно полегчает. – Дик даже подпрыгнул на месте. – Хочешь, я что-нибудь тебе принесу? Я сейчас мигом разведу, где тут готовят еду.

– Нет, нет, не уходи, – попросила Эльда и вытерла слёзы. – Расскажи, как ты попал сюда, да ещё так быстро.

– О, тебе понравится! – Дик обрадовался, что может похвастаться наконец. – Злобная тётка прислала за вашими вещами драгонщиков, представляешь?! Получары всё приготовили, а потом явился Алерт со своей командой, они их доставили сюда.

– А ты как же? Ты что, тоже летел на драгончей? – не поверила Эльда.

– Только ради тебя! Я забрался в твою сумку и устроился там во внутреннем кармане. Хорошо, что Алерту можно доверять – он туда даже не заглянул. Будь на его месте злобная тётка, она бы точно все твои вещи перетряхнула. Она такая, да!

– Даже думать об этом не хочу, – вздрогнула Эльда. Все её сокровища хранились в старой сумке-рюкзаке, принадлежавшей когда-то отцу. Мамин дневник и книга о призраках, первые учебники, которые раздобыл Витанис, дутая раковина, подаренная дельфи, «Сказки Чароводья» с вложенным между страницами сухим цветком. Колокольчик МамаЛуны, таинственный браслет изгана. И ещё там был карман специально для Дика.

– Вот и я о том же! Я, наверное, единственный в мире крыс, летающий на драгончих. Ещё немного, и я начну к этому привыкать, – гордо заявил Дик. – Всё ради одной чариты, между прочим.

– Я очень польщена, Дик. Ты не представляешь, как сильно я ценю нашу дружбу.

– И это взаимно, – отозвался крыс. – Так я и добрался сюда, а ты лежишь, как мёртвая. Ужас, как я волновался за тебя!

– Со мной всё в порядке, а вот Волимир... – голос девочки дрогнул.

– Подожди, подожди, – поторопился вставить Дик, пока Эльда снова не расплакалась. – Я слышал, как они говорили, что вы с Волимиром восстановитесь!

– Кто говорил?

– Да все говорили!

– Хм...

– Восстановитесь! – повторил Дик. – И я знаю, что надо сделать, чтобы это поскорее произошло!

– И что же?

– Хорошенько перекусить! Что ты смотришь с таким недоверием? Это старый, проверенный временем способ. В сытом теле – сытый дух!

– Не слышала никогда про сытый дух, – слабо улыбнулась Эльда.

– Потому что ты не крыса, вот и не слышала. Но если что, ты меня спрашивай, я тебя всему научу.

– Ну и что же означает этот твой «сытый дух»?

– Это возможность не думать о поисках еды, а направить все свои мысли и чувства на более важные дела! На восстановление, например. И это работает не только с крысами. Верь мне!

– Если честно, я совсем не хочу есть, – призналась Эльда.

– Иногда, даже если не хочешь, надо поесть. И помни: тебе нужно восстановить не только себя, но и Волимир. Поешь ради него.

Последний аргумент прозвучал убедительно. И в любом случае надо было вставать.

Эльда выбралась из постели. У кровати нашлись мягкие тапочки, а в шкафчике – одежда. Тут были и старые вещи, которые девочка носила дома, и аккуратные стопочки новых. Эльда догадалась, что это ученическая форма. Вся она была серо-серебристого цвета с золотистой отделкой на рукавах и вороте – в соответствии с отличительными чертами Призрачного ордена. Тут висели и платье, и туника, и лёгкие штаны. В нижнем отделении стояла обувь, сразу несколько пар: мягкие серые туфли, высокие сапоги и даже праздничная пара – туфли с золотыми пряжками. Всё её размера.

– Тут целое богатство, Дик! – воскликнула Эльда. – Сколько же это стоит?

– Не переживай, Камнесад не бедствует, – ответил всезнающий крыс. – Ты теперь ученица, тебе и стипендия полагается.

– Что, правда? Стипендия?

– А ты что думала? Всем ученицам выплачивается стипендия на время учёбы в школе, так что скоро у тебя появятся собственные деньги.

Эльда недоверчиво покачала головой. Никогда раньше у неё не было своих денег, да она в них и не нуждалась. Но теперь-то они точно понадобятся... надо же будет шнырка чем-то кормить, и вообще... мало ли что. В шкафу нашёлся ещё и тёплый плащ с капюшоном, и письменные принадлежности, бумага, несколько учебников, тетради и ученическая сумка с её именем на внешней стороне. Впервые в жизни Эльда почувствовала, что её кто-то ждал, к её приезду готовились.

Девочка достала из своей старой сумки красно-чёрный колокольчик МамаЛуны и поставила его на столик у кровати, пристроила на видное место любимые «Сказки Чароводья», а рядом – потрёпанную книгу про призраков, которую написала её мать.

– Ну вот, теперь это как будто мой дом, – сказала она.

Дик тем временем заглянул в стоящий у противоположной стены шкаф, дверца которого оказалась приоткрыта.

– Посмотрим, с кем ты будешь жить, – донеслось его бормотание изнутри. – Помоги-ка! Тут темно.

– Дик, мне кажется, это не очень хорошо – рыться в чужих вещах.

– Я не роюсь, я хочу только прочитать имя на сумке, – возразил крыс. – Читать полезно, сама знаешь.

– Хорошо, читаем имя, и ты сразу вылезаеть!

– Само собой!

Эльда открыла дверцу, луч света скользнул внутрь и немного осветил пространство шкафа. Этого хватило, чтобы они смогли прочитать: «Ника Сотруба».

– О нет! – простонала Эльда. Меньше всего она хотела видеть эту девочку своей соседкой по комнате. – Только не она!

– А в чём дело? Ты её знаешь? – спросил Дик.

– Не очень близко. Помнишь, на водоходе она нагрубила мне после того, как я отказалась продать ей дутую раковину – подарок дельфи?

– А-а-а. – Дик вспомнил. – Та самая, которая хотела, чтобы ты не приближалась к ней? Немного чокнутая, помню, помню.

– Угу. – Настроение Эльды совсем испортилось. Лучше бы они не заглядывали в этот шкафчик. Жить в одной комнате с девчонкой, которая ненавидит тебя непонятно за что. Та ещё радость.

– Может быть, можно будет поменяться? – вслух предположил Дик.

– Очень хотелось бы, – сказала Эльда и захлопнула шкафчик.

– В последний не будем заглядывать? – спросил Дик, намекая на то, что в комнате есть и третья кровать, а значит, будет и третья ученица.

– Нет уж, мне хватило и Ники, – отказалась Эльда. – Скоро и так всё узнаем.

Она подошла к окну, отдернула портьеру и выглянула наружу. Перед ней открылся вид на двор замка. После полумрака комнаты она даже зажмурилась от яркого света – оказывается, на улице стоял солнечный день. Эльда увидела широкую, поросшую травой лужайку, разделённую дорожками на сектора. На ней работали люди в одинаковой светло-коричневой униформе. Дальше взгляд девочки упёрся в высокую ограду, почти полностью заросшую ползучими растениями.

Эльда открыла окно, и свежий воздух ворвался в комнату. Ужасно захотелось прогуляться.

Девочка натянула свою обычную одежду – зелёную тунику с капюшоном и тёмные штаны. А форма пусть полежит в шкафу, пока занятия не начались, – успеет ещё надоесть.

– Я с тобой не пойду, – заявил Дик. – Будем исследовать территорию по отдельности, а потом обменяемся впечатлениями. Но сначала найди чего-нибудь поесть.

– Хорошо, – сказала Эльда.

Немного волнуясь, она взялась за круглую ручку и открыла дверь.

Глава третья

Все свои

Эльда вышла в длинный коридор, вдоль которого тянулись пронумерованные двери. Она постаралась запомнить номер своей комнаты: 17.

Подходя к лестнице, девочка услышала, что внизу кто-то разговаривает. Эльда вдруг засомневалась, стоит ли идти туда. Может, лучше вернуться в комнату и подождать целительницу или тётю Корини? Но кто ж знает, когда они придут.

Всё-таки надо идти.

И Эльда ступила на лестницу.

– Я тебе говорю, Тамина, чара Червон не любит, чтоб на световых шарах была хоть одна пылинка! – Молодой звонкий голос показался девочке знакомым. – Если хочешь остаться здесь работать, тебе придётся протирать их несколько раз в день, и делать это быстро.

А вот интонаций таких Эльда у этого голоса точно прежде не слышала. И всё же она была уверена, что знает, кого увидит внизу.

Лестница привела девочку в большой холл, где прибирались две девушки. Одна была Эльде незнакома, но вот вторая...

– Пестья! Это ты!

– Чарита Эльда, как я рада вас видеть! – бросилась ей навстречу получара, но, сделав пару шагов, остановилась. – Можно ли мне вас обнять, как прежде? Вы теперь стали ученицей...

– Да о чём ты говоришь?! – Эльда сама обняла девушку. Для неё, чувствовавшей себя в Червон-Камне одинокой и нелюбимой, Пестья была самым близким человеком. Она всегда была добра к девочке и, кажется, даже любила её. – Как же я рада тебя видеть! Но откуда ты здесь?!

– Чара Корини предложила новую работу! – похвасталась Пестья. – Призрачный замок надо быстро привести в порядок к новому учебному году. Я тут уже две недели, и мне всё нравится. Посмотрите, какая у меня теперь форма!

Эльда и сама обратила внимание, что на Пестье новая одежда светло-коричневого цвета, точно такая же, как и на второй девушке, что молча чистила световые шары.

– Все работники Камнесада носят такую форму, – тараторила Пестья. – Только отделка у всех орденов разная, видите, здесь, на рукавах и на вороте. У нас Призрачный орден, поэтому полосы серебристая и золотистая. Вам нравится, чарита?

– Да, очень. Тебе идёт!

– Мне тоже так кажется! Это невероятно! Я всю жизнь мечтала оказаться здесь. А должность у меня знаете какая? Помощник управляющего!

– Поздравляю, Пестья! – сказала Эльда, снова обнимая старую знакомую. Воодушевление девушки было так заразительно, что Эльда заулыбалась.

– Спасибо, чарита! Тут дел так много, что иногда не знаешь, за что хвататься. Но скоро всё наладится, вот увидите. Будете учиться в чистоте и комфорте, не сомневайтесь.

Тамина, вторая девушка в форме, стоя на лестничке-подставке, продолжала полировать световой шар. Она бросала на Эльду любопытные взгляды, но заговорить не решалась.

– Чарита Эльда, вы, наверное, совсем голодная! – вдруг спохватилась Пестья. – Давайте я вам тут всё покажу, заодно поздороваюсь ещё кое с кем, кто будет рад вас видеть.

– Я не хотела мешать, – опомнилась Эльда. – Если у тебя много дел...

– Дел много, но самая важная обязанность помощника управляющего какая? – спросила Пестья. И сама себе ответила со смехом: – Во всём помогать ученицам! Ничего важнее сейчас нет – надо вас накормить! Правильно?

– Правильно! – засмеялась и Эльда.

– Тогда идём! А ты не отвлекайся, я всё проверю, когда вернусь, – строго сказала Пестья в сторону Тамины. В голосе её вновь прозвучали новые интонации строгости и даже некоторого превосходства. Быстро же она освоилась в своей начальственной должности.

Пестья привела Эльду в столовую. Здесь девочку ждал ещё один сюрприз: у буфета хозяйничала Хуга, добрая кухарка из Червон-Камня. На ней была такая же светло-коричневая форма, как и на всех получарах Камнесада. Эльда даже не сразу узнала её: прежде Хуга носила только голубую одежду. У неё даже платки и бельё были голубыми, как случайно узнала Эльда, когда всем жителям Червон-Камня пришлось спешно бежать из своих комнат во время нападения изганов.

– Доброго дня, чарита Эльда, – радостно улыбнулась Хуга и протянула к девочке обе руки. У неё были тёплые мягкие ладони, которые так и излучали душевное тепло.

– День всё добрее и добрее! – воскликнула Эльда. – Как я рада, что ты тоже здесь, Хуга! С голоду мы точно не умрём.

– Уж будьте уверены, – засмеялась кухарка, – всё будет в лучшем виде. У нас на Сокровене было всего в достатке, но тут-то мы с вами в самом центре! Самые лучшие и свежие продукты всегда под рукой! – Она, как и Пестья, была рада новой должности.

– Ты тоже теперь помощница управляющего? – поинтересовалась Эльда.

– О нет! Я главный смотритель кухни, – приосанилась Хуга. – Теперь вы знаете, к кому обращаться, если захочется побаловать себя чем-нибудь вкусеньким. Кстати, подсказать что нужно делать, чтобы волосы быстрее росли? Смазывать их растительным маслом.

– Правда? Я этого не знала, – смутилась девочка. Она совсем забыла, что Хуга и Пестья впервые видят её без волос. Ведь в Червон-Камне она носила незаплетённую гриву, от которой теперь совсем ничего не осталось. Короткая щетинка – вот и вся Эльдина нынешняя красота.

– Отрастут как миленькие, даже не сомневайтесь. Вы зайдите ко мне как-нибудь вечером, я приготовлю флакончик лучшего масла и покажу, как им пользоваться. А пока садитесь-ка сюда, надо поесть, а то на вас прямо лица нет. Одни глаза, и те – голодные.

Пока Хуга собирала на стол, Пестья рассказывала Эльде про новости из Червон-Камня, про свои новые обязанности, про то, как всё устроено в Призрачном замке.

Только месяц назад Эльда впервые покинула место, где выросла, а кажется, что прошла уже уйма времени. Столько всего произошло...

– Если хотите, я вам тут всё-всё покажу, но сначала перекусите, а то вы и вправду бледная, – говорила Пестья, придвигая к Эльде тарелку горячего супа. – Угадайте, кто тут всем управляет?

– Тётя Корини, я думаю, – сказала Эльда.

– Ну, это само собой, она же глава ордена. Я про управляющего! – Пестья понизила голос и даже опасливо оглянулась.

– Не бойся, – сказала Хуга, подходя к окну. – Он сейчас должен быть во дворе, следить за подготовкой тренировочных площадок.

– Кто он? – тоже понизила голос Эльда. На всякий случай.

– Управляющий! Вы его знаете!

– Что?

В этот момент Хуга воскликнула, глядя в окно:

– Вот он, собственной персоной! Идите сюда!

Пестья и Эльда подскочили к окну. Управляющего девочка узнала сразу: ещё один знакомый из Червон-Камня.

– Жук! Не может быть! И он здесь?

– Тише, тише, – весело шикнула на неё Пестья. – Никакой он не Жук, он же теперь важный человек, и имя у него соответствующее – Жукарст Рох.

И они дружно захихикали.

– Как же так, получается, что тётя Корини вас всех увезла из Червон-Камня? Там совсем никого не осталось?

– А там теперь никто и не нужен. Господа чары даже замо́к на время запечатали, как принято. Городской дом на Истарке отремонтирован, но тоже пустовать будет. Жить-то вы все здесь, при школе, будете.

– А дядя Патрос куда делся?

– А он... – произнесла было Пестья, но тут послышался звон бьющегося стекла, Хуга схватила за сердце, а Пестья прямо подпрыгнула. – Как, она опять что-то разбила?! Только бы не световой шар! Простите, чарита Эльда, мне надо посмотреть, что там случилось. Ни на минуту нельзя оставить!

И она выбежала из столовой.

– Я уж было испугалась, – вздохнула Хуга. – После той ночной тряски так и кажется, что пол снова из-под ног уйдёт. Спаси нас Змей!

Эльда поёжилась. Она вдруг вспомнила фиолетовое свечение, подземные толчки, обезумевшую Шани, её падение – и сцепку.

– Так что же это было?

– Да кто ж нам скажет, – покачала головой кухарка. – Но вы садитесь, пожалуйста, ешьте суп, а я вам расскажу, что знаю.

Хуга достала из буфета большую кружку с эмблемой Призрачного ордена, поставила её перед девочкой и налила чай, а сама села рядом. Такую эмблему Эльда уже видела на форме получаров, на мозаичных плитках в холле и вот теперь здесь, на посуде. Изображение летящего по кругу серебристого ската с хвостом-петлёй и искрящийся камень в самом центре петли.

– Такое уже было когда-то давно, да подзабылось. Тогда говорили, что сильнее всего потрянуло Живые Сады и Крылья задело. А в этот раз и Сокровен, и Камнесад, и Истарк – везде люди пострадали. Несколько домов порушились, я слыхала, раненых много.

– Да что же это?

– И землю лихорадит, и воду, – вздохнула Хуга. – Неспроста всё. Чего-то нам господа чары недоговаривают.

– Думаешь?

Кухарка наклонилась к девочке и понизила голос:

– Они всегда чего-то недоговаривают, чтоб народ не пугать. – Она поднялась и вернулась к буфету. – Но вы не обращайтесь внимания на то, что я болтаю. Вы лучше у тёти спросите, она вам лучше объяснит, что происходит. Всё-таки хозяйка наша из самых важных чар, она в Совете Семи заседает, у неё всегда новости из самых первых рук. А у нас откуда? Только из газет да с рынка. А там такого наслушаешься иногда, ой! Слухи да сплетни. Диву даёшься, чего только люди не придумают. Поди тут разберись, где правда, а где ложь.

– А в газетах что пишут? – поинтересовалась Эльда, рассматривая стоявшую на столе вазочку с шестиугольным печеньем в разноцветной глазури.

– В разных газетах – разное. Так оно и всегда было. Например, говорят, это проделки изганов.

– Опять изганы!

– Да, да, что ни случись у нас плохого – всё от них, демонов. И в «Истарке» так написано, что они виноваты. Ищут их, конечно, разбираются. А ещё вот, есть вариант, что это соседи балуются... лигардцы, значит.

– А разве мы с ними не дружим?

– Сегодня дружим, завтра не дружим – всякое может быть. Кто ж нам правду-то скажет? Может быть, и вовсе никто не виноват. Просто земля нас носить больше не хочет, вот и пытается стряхнуть... – Хуга замолчала.

Эльда тоже примолкла. Действительно, расспросить бы обо всём тётю Корини: глава Призрачного ордена, член Совета Семи – кто может знать больше о том, что происходит в Чароводье? Разве только чароведа. Но не к ней же идти с такими пустяками.

– Спасибо за угощение, Хуга, – сказала девочка, поднимаясь из-за стола. – Помочь тебе убрать?

– Что вы, что вы, ни в коем случае! Я так рада, что вы ко мне заглянули. Идите лучше во двор, на солнышко, погуляйте.

– А можно я возьму печенья?

– Сколько угодно, моя дорогая, – улыбнулась Хуга. – Сколько угодно. Когда приедут другие ученицы, вам уже будет не до того, чтобы болтать со мной. Но я буду оставлять для вас самое вкусное печенье в надежде, что вы заглянете на кухню.

– Обязательно загляну! – Эльда завернула несколько печений в салфетку и затолкала их в карман: Дик наверняка обрадуется такому угощению.

– Можете пойти в парк, это через холл и центральную дверь, а хотите – на тренировочные площадки, выход во двор в конце коридора. Парк, конечно, зарос, одичал, но его уже приводят в порядок и фонтан чинят. Правда, во дворе сейчаслюдно, там тоже работы идут. И управляющий тоже там.

– А другие девочки есть в замке? – на всякий случай спросила Эльда.

– Ученицы? Нет, в этом году чара Червон объявила, что Призрачный замок откроет двери для учениц только накануне праздника Первой Встречи. Ещё не всё готово. Те, кто прибыл в Камнесад раньше, разместились пока в Приёмном корпусе.

– А я почему здесь? – насторожилась Эльда.

– Видимо, потому, что у вас особенный чаронит. К тому же говорят, что на вас напали... Но об этом работникам знать не полагается, так что я лучше помолчу.

– Что значит вам не полагается знать?

Женщина вздохнула и внимательно посмотрела на девочку.

– Есть много вещей, которыми господа чары не делятся с теми, кто их ниже. Наша задача – работать, а не задавать вопросы. Так что займусь-ка я делом, пока не схлопотала выговор от Жука... от управляющего, я хотела сказать.

– Всё, всё, я уже ухожу! Спасибо, Хуга!

Эльда пошла через холл к центральному входу. Замок казался пустым. Она слышала эхо собственных шагов, разлетавшееся по коридорам. В холле Эльда замедлила шаг, чтобы разглядеть росписи на стенах. Здесь были изображены этапы обучения: девочки в школьной форме, робко смотревшие на наставницу на первой картине, на второй читали книги, потом – распускали нити пространства, знакомились с призраками и делали ещё что-то. Было видно, что ученицы с каждым шагом становятся старше и увереннее в себе. На самой большой картине, занимавшей всю стену, сквозь облака летели три призрачные всадницы в окружении защитников на драгончих.

Выйдя из замка, Эльда с любопытством осмотрелась. Парк казался таинственным и диким. Его тенистые аллеи кружили, пересекались, уходили вглубь и снова возвращались, маня проблескивающими очертаниями стен замка, невысоких домиков с серыми крышами и ворот где-то вдалеке. В нескольких десятках шагов от себя Эльда увидела непонятное сооружение и решила его разглядеть поближе.

Оказалось, что это фонтан. В нём не было воды, лишь несколько лужиц, оставшихся от недавнего дождя, посверкивали на солнце. Краска с фигур в центре бассейна облупилась, но от этого скульптурная композиция не перестала быть величественной. Друг напротив друга застыли чара и призрак. Судя по расположению труб, их должна была разделять стена воды, расступающаяся в том месте, где чара открывала проход между мирами.

– Эльда, вот ты где! Я тебя везде ищу! – услышала девочка и обернулась.

По аллее, широко улыбаясь, быстро шла какая-то чара. Разноцветные волосы незнакомки были заплетены лишь частично: половина прядей спокойно лежала радужными локонами на плечах.

– Я пришла к тебе в комнату, а там никого. Хорошо, что помощница управляющего сказала мне, где тебя искать.

Молодая женщина приблизилась, и Эльду накрыл приятный аромат её духов: смесь запахов апельсина, кремового пирожного и цветка, название которого Эльда забыла.

– Я чара Вейла Линн, буду твоей наставницей в плетении миров. Надо же! Высший прозрачный камень!

Эльда невольно заулыбалась. Чара Линн ей сразу понравилась: звонкий голос, искренняя улыбка, серые глаза, длинный нос. В волосах наставницы сверкнул двумя искрами вправленный в обруч чаронит.

– Где ты была?

– В столовой, – ответила Эльда. – Я проголодалась и пошла искать еду. Извините.

– Хорошо, что ты поела, – снова улыбнулась женщина. – Я уже вижу, что тебе лучше. Нравится фонтан?

– Очень! Жаль, что он не работает.

– Не переживай, скоро починят, как раз к началу занятий. Прямо руки чешутся испытать возможности твоего камня! И твои, конечно! Мы с тобой такое сможем попробовать!

В голосе чары Линн, казалось, были слышны смешинки. Наверное, если бы она увидела, в каком жалком состоянии сейчас Волимир, то не говорила бы с таким энтузиазмом. Но Эльда по привычке прятала камень под одеждой.

– Мы с тобой обязательно сработаемся, я это чувствую. – Чара Линн ободряюще положила Эльде руку на плечо. – Но сейчас мы должны вернуться в замок. Чара Корини просила разыскать тебя и привести к ней для личной беседы.

– Тётя вернулась? То есть, я хотела сказать, чара Корини...

– Да, ненадолго. Она просто разрывается сейчас. Её дочь в Лечебнице, чара Червон очень переживает, а тут в замке столько дел, надо успеть всё подготовить к приезду учениц. Пойдём скорее, чтобы не заставлять её ждать.

Эльда послушно пошла за чарой Линн. Повернув назад, к замку, девочка могла теперь его рассмотреть: три высокие башни серого камня, остроконечные крыши отливают золотом, на шпилях – три символа. Центральную башню венчает герб Чароводья – сплетающиеся вокруг чаронита призрак и драгончая. На другой башне – символ Призрачного ордена, тот самый, который Эльда уже разглядывала сегодня утром: призрак с хвостом-петлёй, внутри которой замкнут чаронит.

А вот на третьей – символ, который Эльда не смогла сразу узнать, хоть он и казался знакомым.

– А что это за венец на башне? – спросила она чару Линн.

– Символ нашей школы – Корона Семи Сил. Ты должна была видеть его при входе в Сад Камней.

Точно! Корона была изображена при въезде в Приёмный корпус. И возле Сада Камней тоже.

– Эльда, сюда, – поторопила девочку чара Линн. Они вошли в замок, прошли мимо работников, которые шумно двигали огромную лестницу вдоль стены с картинами. Поднялись на второй ярус холла и остановились у большой узорчатой двери с надписью «Переходный зал». Целительница прикоснулась рукой к круглой панели с изображением ладони, и двери вдруг разъехались. Сами!

– Вам покажут, как открывать такие двери силой, уже на первых уроках, – улыбнулась чара Линн, заметив удивление Эльды. – Заходи, заходи.

В полукруглом Переходном зале Эльда увидела сиреневое мерцание уходящего из каменной арки в туманную неизвестность туннеля. Вход в арку преграждали решётчатые металлические створки, закрытые на большой замок в виде солнца с разбегающимися лучами.

– Что это? – ахнула Эльда.

Чара Линн проследила за её взглядом и снова улыбнулась:

– Наш чаропорт. Не приходилось пользоваться?

– Нет, никогда.

– Завидую вам, новым ученицам, столько всего интересного предстоит узнать! – воскликнула чара. – Но сейчас у нас нет времени: чара Корини ждёт. Прошу, проходи сюда.

Эльда заставила себя отвести взгляд от мерцающих всполохов. Они напоминали ей световые переливы, которые обычно сопровождают появление призраков. На стене висела большая карта, но девочка не успела понять, что на ней изображено. Чара Линн потянула её за собой:

– Осторожней, тут ступеньки.

Справа от входа находилась винтовая лестница, которая вела на небольшую площадку, упиравшуюся в очередную дверь.

– Кабинет главы ордена.

Чара Линн постучала.

Глава четвёртая

Время обещаний

– Войдите, – прозвучал голос тёти Корини.

Здесь её кабинет, заметила Эльда, был даже просторнее, чем в Червон-Камне.

– Спасибо, Вейла. – Чара Червон, сидевшая за большим столом, подняла голову от бумаг и кивнула. – Ты можешь идти.

Чара Линн ободряюще улыбнулась девочке и вышла. А Эльда встретила взглядом с тётей.

В ней что-то изменилось, это точно. Корини выглядела усталой, под глазами залегли тени. Она встала из-за стола и сделала несколько шагов к Эльде, не сводя с неё внимательного взгляда.

– Покажи мне Волимир!

– Да, сейчас... – Почувствовав крайнее волнение тёти, Эльда и не подумала возразить. Она вытянула из-под одежды камень, куда спрятала его по привычке или из желания защитить от посторонних взглядов его и свою беспомощность.

Волимир знакомо улёгся в ладонь, как делал это уже много раз. К жизни он так и не вернулся: искры сгруппировались в самом центре и не мерцали.

Тётя даже тихо ахнула, вглядываясь в глубину камня.

– Не чувствуешь его, да? – вырвалось у неё. – Вообще?

– Нет, – призналась Эльда. – Не чувствую.

– Почти погас...

Тётя помолчала, будто пытаясь рассмотреть внутри что-то ещё, кроме замерших искр. Но в конце концов сдалась и взглянула на племянницу.

– А сама как?

– Кажется, хорошо.

– Голова не кружится? Не тошнит?

– Нет.

– Слабость?

– Немного, – призналась Эльда. После подъёма по винтовой лестнице дыхание у неё сбилось, хотелось присесть.

– Проклятая сцепка! – выругалась тётя Корини. – Садись в кресло, надо поговорить.

– Что такое сцепка?

– Сейчас объясню, – сказала тётя, усаживаясь за стол. Но вместо того, чтобы ответить на вопрос, она замолчала и снова уткнулась в бумаги. Девочка тем временем осмотрелась. В этой комнате так же интересно, как в тётином кабинете в Червон-Камне. Некоторые вещи Эльда даже узнала. Видимо, они переместились сюда вместе с хозяйкой.

На заваленном бумагами и папками столе девочка увидела стеклянную фигурку призрака, звустрицу – переговорное устройство, созданное техниками, маятник-качалку, песочные часы, где вместо песка были насыпаны крошечные золотые шарики. Рядом с ними стоял небольшой деревянный ларец с двумя замками и лежали письменные принадлежности.

За спиной тёти возвышался забитый книгами шкаф. Едва взглянув на него, Эльда чуть не подпрыгнула: с верхней полки на неё смотрели круглые жёлтые внимательные глаза. Глаза охотника!

Неподвижное существо, притаившееся на шкафу, очень хорошо замаскировалось: землистого оттенка шерсть с серовато-коричневыми пятнами была не видна на фоне корешков старинных книг. Лишь глаза выдавали его присутствие.

– Ой! – вырвалось у девочки. – Кто это у вас?

Тётя Корини обернулась, проследив за взглядом племянницы, и вдруг расплылась в улыбке. Она встала и протянула руки:

– Ну-ка, иди сюда...

Существо издало странный звук, напоминающий сдавленное рычание. Эльде показалось, что оно явно против того, чтобы хозяйка брала его на руки, но тётя Корини не испугалась. Она вытащила затаившееся создание с полки и повернулась к Эльде.

– Нравится? Правда, красавец?

– Э-э-э... ну... А кто это? – Девочка не знала точно, нравится ей новый любимчик тёти или нет, поэтому предпочла не отвечать.

– Это Морок, когтявр, – ответила чара Корини, пытаясь поудобнее устроить животное на руках. Когтявр недовольно вертел головой, показывая острые зубы и стараясь не терять из поля зрения Эльду. – Ты же таких никогда не видела?

– Не видела...

– Прекрасный зверь, настоящий хищник, – сказала тётя. – Их вывели в Живых Садах для того, чтобы контролировать популяцию диких шнырков. Видишь ли, почтовые шнырки иногда заводят себе семьи на стороне. Любят свободу в любви, так сказать. А потом от такой свободы появляются целые стаи верещащих, вечно голодных и абсолютно бесполезных созданий! Иногда они устраивают налёты на деревни, и тут без когтявров не обойтись. – Женщина даже вздрогнула. – Ненавижу шнырков! И ты их ненавидишь, да, пушистик?

Пушистик! Слишком милое слово для этого глазастого монстра! Уши когтявра, увенчанные короткими щетинистыми кисточками, агрессивно стояли торчком, тупая морда со сморщенным носом выглядела очень недовольной. Тонкий хвост с кисточкой на конце нервно ходил из стороны в сторону. Сильные лапы, рельефные мышцы, внимательные глаза выдавали настоящего хищника.

– Красавец, – ласково сказала тётя недовольному зверю.

– А почему он на меня так смотрит? – не выдержала Эльда. – Как будто я шнырк.

Тётя сдержанно засмеялась:

– Может быть, от тебя пахнет другими мелкими животными? Когтявр не только шнырков не любит. Он и крысу поймаёт в три прыжка, не сомневайся. Так что у нас в замке грызунов не будет.

Эльда ужаснулась. Надо обязательно предупредить Дика, что в замке появился этот когтемонстр. А ещё лучше поселить крысу где-нибудь в другом месте. Не таком опасном.

Морок ловко извернулся и цапнул тётю Корини за руку, та ахнула и ослабила хватку. Когтявр этим воспользовался и мигом оказался на свободе. Но вместо того, чтобы удалиться, он одним прыжком вернулся на то же место, откуда его только что вытащили, и снова уставился на Эльду как ни в чём не бывало.

– Время дорого, – наконец произнесла чара Корини, рассматривая свежую царапину. Эльда заметила, что на тётиной ухоженной руке уже есть несколько подобных меток. – Тебе понравилась спальня?

– Да, там очень уютно.

– В этой комнате жила твоя мать. Я подумала, что тебе будет приятно идти по её стопам.

Эльда даже растерялась. Тётя Корини поселила её в бывшую мамину комнату, чтобы сделать приятное ей? Эльде? Это что-то новенькое.

– Спасибо, тётя.

Не зная, что ещё сказать, она замолчала.

– Чем скорее мы поймём друг друга, тем лучше, – решительно произнесла Корини. – Итак, я пригласила тебя для важного разговора.

– Чтобы рассказать о том, что случилось между мной и Шани?

– Да. Это была сцепка. Случайная и бесконтрольная сцепка.

– Простите, я никогда раньше...

– Не слышала об этом? Да, это не входит в программу вступительных испытаний. А вот первокурсникам на первых же уроках рассказывают о безопасности: сцепка, взаимодействие сил, рикошет, закон о неприкосновенности чаронитов. Но с вами мы опоздали.

– Почему?

– Потому что не предвидели стечения обстоятельств и воли самих камней. Вот и случилось непоправимое. Волимир и Полумрак сцепились так крепко, что даже я с трудом смогла их разъединить. Но смогла всё-таки, хотя Полумрак почти погасил вас.

Эльда пыталась сообразить, что это значит. Больше всего её беспокоило состояние Волимира.

– Сцепка – это всё равно что дуэль для драгонщиков, понимаешь? – продолжала чара Корини. – Два чаронита меряются силами, и иногда это оборачивается настоящей катастрофой для одного из участников. Сцепки нельзя контролировать до конца, они непредсказуемы и опасны. И поэтому строжайше запрещены.

– Я не совсем поняла, тётя. Сцепка – это дуэль чаронитов или чар?

– Во время сцепки вы с камнем становитесь единым целым, ты и сама это почувствовала. Так что дуэль общая. Твоя жизнь была в опасности: они с Шани могли уничтожить вас обоих. Ты сейчас очень уязвима, Эльда. Нам надо это исправить.

Эльда настороженно посмотрела на тётю, ожидая продолжения. Корини поколебалась немного, прежде чем договорить. Следующие слова явно дались ей нелегко:

– Я должна извиниться перед тобой.

В повисшей тишине было слышно, как нервно постукивает о книжную полку хвост когтявры.

– Что?

– Я серьёзно и осознанно прошу у тебя прощения, – чётко произнесла Корини. – Мне трудно это говорить, и я по-прежнему считаю, что у меня были серьёзные причины поступать с тобой так, как я поступала, но... Сегодня обстоятельства таковы, что нам нужно забыть все прежние размолвки и встать на одну сторону.

– На какую сторону, тётя? – пришла в себя Эльда.

– На сторону Призрачного ордена. Это за него мы должны выступить.

– Против кого?

– Против всех, кто не с нами. Мы должны защищаться! – Корини сжала кулаки, но, кажется, даже не заметила этого. – Здесь у нас, девочка, всё очень серьёзно. Хочешь выжить – отращивай зубы и когти. У всех они есть: чёрные – мастера разрушения, зелёные... Ха! Они вовсе не беззащитные ботаники! Как ты думаешь, кто снабжает драгонщиков оружием? Кто заряжает боевые сферыды? Вот-вот... И не стоит думать, что Белый орден добрый и безобидный! О, это далеко не так... Все они хороши! Но у нас, запомни, есть преимущество. У нас есть крылья! Мы всегда будем быстрее, выше, сильнее.

Тут тётя будто опомнилась.

– Вижу, ты не до конца понимаешь.

– Да, я не совсем... Я думала, наши враги – изганы.

– Изганы? – Тётя на миг запнулась. – Изганы – да, безусловно. Они наши общие враги, одно их существование сдерживает нас от того, чтобы не поубивать друг друга. Преувеличиваю, конечно, но... Слушай внимательно. Ты скоро во всём разберёшься, я тебе помогу. Но между нами не должно быть вражды, ты согласна?

Эльда неуверенно кивнула.

– Начнём сначала прямо сейчас. – Чара Корини схватила со стола белый лист. – Видишь его?

– Да.

– Что ты здесь видишь?

– Э-э-э... здесь ничего нет... – растерялась Эльда.

– Вот! Вот с этого и начнём! – провозгласила тётя. – С чистого листа, как будто ничего и не было.

Неожиданный поворот ошарашил девочку, а Корини всё не могла успокоиться, волнение её, казалось, только усилилось. Она вскочила и принялась расхаживать по комнате.

– Ты должна согласиться с тем, что нам надо доверять друг другу. Потому что здесь – здесь! – надо держать ухо востро. Ты думаешь, почему я привезла сюда всех наших работников? Видела их? Кухарку, девчонку. Старика нашего тоже? Думаешь, они так уж хорошо работают?

– А разве нет?

– Не в этом дело, Эльда! Вовсе не в этом! Дело в том, что они – свои! Подпускать к себе только тех, кому можешь доверять. Поняла? Запомни! Даже если это всего лишь получары, очень важно знать, что им можно доверять!

– Вы меня немного пугаете, тётя, – поёжилась Эльда.

– Мне и нужно тебя напугать, чтобы ты опасалась всего и всех! Вдвойне! Втройне опасалась!

– Но почему?

Тётя развернулась к ней и пальцем указала на Волимир.

– Вот почему! Три искры – поэтому втройне!

Эльда встревожилась так сильно, что даже почти безжизненный камень едва заметно, но всё же отозвался ей.

– Не дай им погасить себя! – сказала тётя, вглядываясь в лицо племянницы. – А то всё будет зря, всё зря...

– Откуда я знаю, можно ли мне доверять вам? – спросила Эльда. Была не была, она должна задать этот вопрос, раз уж у них такой откровенный разговор.

– Потому что больше тебе некому тут доверять, – мрачно усмехнулась тётя Корини. – Но есть и другая причина. Даже две, но тебе достаточно и одной. Без силы Волимира наш орден исчезнет, а я не могу этого допустить. И буду помогать тебе во всём. Раз уж так случилось, что Волимир дважды выбрал тебя, значит, он знал, что делал. Я попыталась обмануть его, и вот что из этого вышло: Шани выбрал Полумрак. Этого не должно было произойти, но теперь... поздно говорить. Мне очень жаль, правда.

– Значит, если Волимир погаснет, наш орден перестанет существовать? – уточнила Эльда.

– Да, скорее всего. Великий камень придаёт всем нам сил. Мы обязаны восстановить его во что бы то ни стало!

– Но как же? – Эльде тоже очень хотелось, чтобы Волимир снова ожил.

– Мы будем работать, – уверенно сказала тётя Корини. – Мы будем тренировать тебя. Но этого мало!

– Мало?

– Есть более быстрый способ... Но я пока не знаю, могу ли я говорить с тобой об этом.

– Почему, тётя?

– Сначала я должна убедиться, что ты будешь на моей стороне. Я должна точно знать, что тебе можно доверять. А потом необходимо заручиться поддержкой ещё одного человека...

Эльда промолчала, ожидая продолжения. Тётя тоже замерла, глядя в окно. Потом вдруг сказала:

– Ты должна пообещать мне кое-что.

– Что именно?

– Не приближайся к Шани. Она опасна для тебя.

– Я начинаю думать, что для меня всё здесь опасно, – пробормотала Эльда.

– Так и есть. Но Шани – особый случай. Вы с ней уникальные. Две сестры с похожей кровью одновременно избраны высшими камнями. Одновременно! Такого раньше никогда не случалось. Кстати, ты знаешь, почему в сцепке тебе пришлось так трудно?

– Потому что Полумрак сильнее?

– Даже если и так, ему всё равно понадобилось бы больше времени, чтобы пробить защиту Волимира. Волимир далеко не слабак. Но... Знаешь, почему он уступил?

– Нет.

– Я скажу, но об этом больше никто не должен знать, – понизила голос Корини. – Никто, ты поняла? Обещаешь?

– Да, тётя. Я обещаю.

– Так случилось, что, когда моя Шани... прикасалась к Волимиру, пыталась наладить с ним контакт, они обменялись энергией. И теперь Полумрак завладел этим знанием и использовал его против тебя. И против него, конечно, – тётя кивнула на чаронит. – Не знай они его слабых мест, он бы не уступил. Боюсь, что повторная сцепка уничтожит твой чаронит. Держись подальше от сестры!

Эльда инстинктивно накрыла Волимир руками. Она больше не хотела рисковать.

Вдруг ожила звустрица. Откуда-то из глубин раковины зазвучала музыка.

– Мне надо ответить! Может быть, это согласие, которого я так жду. – Тётя подошла к столу. Она протянула руку к вибрирующей в такт мелодии звустрице. Раковина тут же раскрылась на две половинки, а внутри оказался похожий на жемчужину стусток света. Эльда заметила, как Морок весь напружинился на полке, уставившись на световой шарик, как будто это была его добыча. Тётя Корини подставила ладонь, шар переместился к ней в руку, и Эльда услышала голос чароведы:

– Моё одобрение с вами, чара Червон.

– Принято, спасибо, – сказала тётя Корини, поднеся шарик к губам. Он вспыхнул, принимая звуковое послание, и медленно вернулся внутрь раковины. Створки закрылись, и вновь наступила тишина. – Слышала? – тётя Корини взглянула на племянницу.

– Это ведь был голос чароведы Дамиры?

– Да. Она дала согласие на ускоренное восстановление Волимира. Я тоже согласна. Теперь дело за тобой.

– Я на всё готова, чтобы он снова ожил.

– Не торопись, послушай сначала, – сказала чара Корини. – Ты должна понимать, в чём суть. Нам надо провести сцепку.

– Сцепку? – Девочка даже отшатнулась. – Вы сказали, что новая сцепка погасит его. Нет, я этого не хочу.

– Сцепка бывает разная, – покачала головой тётя. – Наша не будет случайной, как ваша с сестрой. Сегодня я готова поделиться с тобой собственной силой. За счёт моего камня Волимир восстановится быстрее.

– Вы поделитесь силой со мной? Разве это возможно?

– Обмен силами допустим, но это почти всегда риск. В нашем случае он минимален, потому что мы делаем это по взаимному согласию. Я отдаю силу, ты принимаешь, и всё это с одобрения чароведы. Это называется восстановительная сцепка.

– А вы раньше такое делали?

– Нет, не делала, да и зачем бы мне делиться с кем-то собственной силой? Такие вещи невероятно редки, не говоря уж о том, что требуют особого разрешения. Но у нас исключительный случай: Полумрак почти исчерпал силы Волимира! Да, постепенно твой чаронит восстановится сам, но ждать нужно долго... А времени у нас нет. Ты должна быть в форме, должна уметь защищаться. Иначе они просто добьют тебя.

Эльда не знала, что сказать.

– Обещай, что вернёшь силу по первому требованию, – добавила тётя.

– Что это значит?

– Это значит, что в любой момент я могу обратиться к тебе с требованием обратной сцепки. Ты должна будешь вернуть ту часть силы, которую я дам тебе сегодня. В любой момент. Без возражений. Без сопротивления. Чароведа знает об этом условии и согласна с ним. А ты?

Услышав о том, что силу надо будет вернуть, Эльда даже испытала некоторое облегчение. Ведь это означало, что она не останется в долгу у тётушки навсегда. Вот уж чего бы ей не хотелось!

– Да, я тоже согласна.

– Ещё кое-что, – чуть помедлив, сказала чара Корини. – Я научу тебя управлять сцепкой на всякий случай. Если вдруг кто-нибудь задумает на тебя напасть, ты должна быть готова к сопротивлению. Но пообещай ещё одно...

– Что?

– Не использовать эти знания против Шани.

Эльда молчала.

– Пойми меня. Я не хочу думать, что даю тебе оружие против собственной дочери. Ей и так приходится нелегко. Это то небольшое, что я могу сделать для неё, – голос тёти предательски задрожал. – Я не хочу, чтобы вы были врагами, Эльда.

– Не знаю, что сказать. – Девочка покачала головой. Слишком много обещаний сразу потребовала от неё тётя.

– Держись от неё подальше, вот и всё.

– Я постараюсь.

– Тогда не будем терять время. Если ты согласна со всеми условиями, то остаётся формальность. – Она показала на звустрицу. – Надо передать твоё решение чароведе. Вот текст, просто прочитай его вслух.

Чара Червон протянула Эльде бумагу, лежащую на столе поверх остальных, и открыла звустрицу. Световой шарик переместился в ладонь девочки, и Эльда прочитала с листа:

– Я, Эльдея Грейн Сатерра, от своего имени и от имени Волимира даю добровольное согласие на восстановительную сцепку с главой Призрачного ордена чарой Корини Червон. Обязуюсь вернуть силу, взятую в долг, по первому требованию, немедленно и добровольно.

Световой шарик вспыхнул, сохраняя послание, и вернулся на место. Раковина захлопнулась.

– Откуда вы знаете, что звустрица отправила моё согласие чароведе, а не кому-то ещё? – спросила Эльда.

– Она сейчас настроена на пространственный пароль Семиглава, – объяснила тётя. – Если хочешь, я потом объясню тебе, как работает звустрица, а сейчас нужно сосредоточиться на другом. Ты готова?

Девочка взволнованно кивнула.

Тётя обошла стол, встала к племяннице почти вплотную, положила руки ей на плечи.

– Отлично! Не бойся, не сопротивляйся, всё пройдет очень быстро.

Эльда сжала в руках Волимир, закрыла глаза и приготовилась.

Глава пятая

Запрещённый приём

Лечебница располагалась в другой части острова. Здесь не было высоких башен, небольшие белые строения скрывались в зелени, и со стороны казалось, что это просто сад. Мимо его беседок, фонтанов, скамеек, качелей, клумб и статуй тек полноводный ручей, через который были переброшены узорчатые мостики. Целительницы уверяли, что красота окружающей обстановки способствует восстановлению физического и душевного здоровья.

Шани, бледная и осунувшаяся, полулежала в кровати, опираясь спиной на подушки. За всё время, что она находилась здесь, девочка ни разу не подошла к окну, чтобы полюбоваться садом. Шани почти не могла разговаривать: мысли разбегались и плавились, как бы ни старалась она сосредоточиться на беседе. Целительницы говорили о мощной силовой дезориентации в сочетании с силовой перегрузкой после сцепки. С таким диагнозом Шани должна была некоторое время избегать прямого контакта с Полумраком. После сцепки чаронит как будто стал более объёмным, его алые искры налились энергией и выглядели кровожадными. Сейчас Полумрак покоился на бархатном ложе, накрытом ажурным колпаком из тонких полупрозрачных нитей, на тумбочке рядом с кроватью Шани. Но даже оттуда его искры, казалось, внимательно наблюдали за девочкой.

Шани боялась его. И в то же время испытывала жгучее желание прикоснуться к камню, который манил, гипнотизировал, заставлял всё время думать о нём.

Чара Филиппа, глава Лечебницы, не велела пока девочке прикасаться к Полумраку. Она слишком слаба, и чаронит может подчинить её себе. Надо подождать и набраться сил, потому что риск слишком велик. Мама говорила то же самое. В панике Корини даже предлагала дочери, если та не чувствует себя уверенно, отречься от чаронита. Но Шани подозревала, что от неё что-то скрывают, недоговаривают чего-то важного, – а значит, она сама должна разобратся. Эти мысли вертелись в голове, как в большой воронке, девочка почти не могла спать из-за них, и это становилось невыносимым.

Сегодня впервые с тех пор, как произошла сцепка, Шани осталась одна в комнате. Корини не хотела оставлять дочь, но вынуждена была заняться неотложными делами ордена. Вот Шани и решила нарушить запрет. Она протянула дрожащую руку к ажурному защитному колпаку, чтобы снять его с Полумрака. Красные искры хищно вспыхнули, словно почувствовав намерение. Связь между девочкой и камнем была сильна, несмотря на отсутствие прямого контакта.

Рука Шани зависла над колпаком, на ладони отразился красноватый отсвет – Полумрак обрадовался ей. Ещё чуть-чуть, и...

Из-за двери послышались шаги, и раздался стук. Девочку будто выбросило из сна. Она бессильно опустила руку и подняла глаза.

– Это какая-то тюрьма, а не лечебница! – возмущённо воскликнула черноволосая женщина, решительно входя в комнату. – Что они с тобой сделали?

– Здравствуйте, чара Ольга, – сказала Шани.

Посетительница плотно закрыла за собой дверь и приблизилась к кровати. Внимательные глаза быстро осмотрели комнату и остановились на лице Шани.

– Выглядишь неважно, девочка, прости за прямоту.

Шани равнодушно пожала плечами и украдкой бросила взгляд на Полумрак. Ольга заметила это и сделала несколько шагов к тумбе. Её собственный чаронит, закреплённый в причёске с помощью обруча, взволнованно замерцал двумя искрами.

– Вот и он, красавец, – с восхищением произнесла глава Чёрного ордена, чуть наклоняясь к колпаку.

Девочка ревниво напряглась:

– Его нельзя трогать! Вернее... мне не разрешают его трогать...

– Не волнуйся, – усмехнулась чара Ольена. – Я не собираюсь касаться камня, я помню законы. Неприкосновенность чужого чаронита – это одно из основных правил школы.

– Не только школы, – поправила Шани.

– Конечно, – согласилась женщина. – Но наш с тобой мир – это школа, всё остальное сейчас меня мало интересует. Шани, послушай, у нас нет времени. Мне разрешили зайти к тебе всего на несколько минут.

Она развернулась спиной к больничной кровати и подняла обе ладони вверх. Чаронит в её волосах засиял красным, и чара начала плести вокруг себя и Шани кокон из красноватых энергетических лучей.

– Что вы делаете?

– Ты это видишь, да? – не поворачиваясь к ученице, спросила Ольена. – Это очень, очень хорошо. У тебя большой потенциал, дорогая. Видеть чарофекты – особый дар и свидетельство великой силы.

Она замкнула клетку движением рук, и Шани увидела, как всё, что находится за энергетической стеной, будто бы смазлось.

– Что такое чарофекты?

– Всё узнаешь, дорогая. Но не сейчас. Поторопимся. – Чара Ольена ещё раз осмотрела кокон и осталась довольна. Быстро повернулась к девочке. – Он поможет нам сохранить наш разговор в тайне. Никогда не знаешь, какие любопытные уши могут прятаться вокруг, но сфера должна защитить нас.

– От кого защитить?

– От лишних слушателей и даже от зрителей. Если, конечно, они не прячутся у тебя под кроватью, – усмехнулась Ольена. – Но – к делу. Я хочу предложить тебе кое-что. – Она помолчала немного и продолжила с нажимом: – Помощь. Помощь необычную, я бы даже сказала, выходящую за рамки... Но, на мой взгляд, абсолютно необходимую.

– Какую помощь?

– Полумрак слишком силён для тебя, это очевидно. Да ещё эта сцепка с Волимиром... Нет, я не упрекаю тебя, это произошло случайно... Да? Случайно или нет?

Шани промолчала.

– Ну, не важно. Полумрак стал силён как никогда, он забрал часть силы у призрачного камня. Это очень и очень хорошо для нашего ордена. Но! Его мощь значительно усложняет твоё положение. Может потребоваться много времени для того, чтобы ты научилась им управлять, а нам это нужно прямо сейчас. Ты должна вернуться в форму как можно скорее!

– Мама предлагала мне отречься от чаронита... – еле слышно пробормотала Шани. – Потому что я не справляюсь...

– Отречься? – чуть не взвизгнула Ольена. – Глупости! Об этом не может быть и речи! Есть ещё вариант...

Она оглянулась. Защитная сфера по-прежнему мерцала, изъянов в ней не было, и всё же чара понизила голос до шёпота. Она вплотную подошла к девочке и смотрела ей прямо в глаза.

– Есть один... так сказать... запрещённый приём. Я могу провести сцепку и забрать у вас излишек силы. Я справлюсь... Я уже делала это. Но необходимо твоё согласие, Полумрак должен будет подчиниться...

Шани вздрогнула.

– Но ты должна решить быстро. У нас совсем нет времени. Если ты согласишься, мы сделаем это прямо сейчас.

– Прямо сейчас? – Шани снова почувствовала, что ей чего-то недоговаривают.

– Надо делать это, пока ты здесь, в Лечебнице, тут меньше надзор. Через несколько дней праздник Первой Встречи, я хочу, чтобы мы вместе представляли Чёрный орден, и ты должна быть достойна. Я хочу сделать из тебя звезду, понимаешь? Ты станешь лучшей из нас, но пока... Как это ни странно звучит, надо избавиться от излишка силы. Я сохраню её для тебя, и если понадобится, верну. Клянусь.

Ольена ждала ответа. Линии чарофехтов тревожно мерцали, и казалось, тоже чего-то ждали.

Шани перевела взгляд на Полумрак. Он тоже ждал, притягивал её мысли и взгляды, не хотел отпускать ни на минуту. Не давал спать. Мучил её днём и ночью. Наслаждался своим превосходством. Играл с ней.

И Шани решилась. Она медленно кивнула. Согласна.

– Отлично! – Чара Ольена с облегчением вздохнула. – Тогда слушай меня. Ты сейчас возьмёшь Полумрак, и я сразу приглушу твоё сознание, чтобы он не смог подчинить тебя. Не бойся, это не больно, я всё сделаю очень быстро. Ты уже была в сцепке, помнишь, как это происходит, но сегодня будешь просто наблюдать со стороны. Твоя задача – не вмешиваться, поняла?

– Поняла. – Шани чувствовала, как подступают слёзы, но она не хотела проявлять слабость при Ольене. Поэтому просто на один миг прикрыла глаза, чтобы взять себя в руки.

– Приступим? – Чара сняла с головы обруч дрожащими от возбуждения руками.

Девочка кивнула и потянулась к Полумраку.

* * *

Когда к Шани вернулось сознание, Полумрак буйствовал в её руках. Она всем своим существом ощущала его негодование. Его злость. Ненависть!

Несмотря на это, девочка чувствовала облегчение. Она смогла наконец услышать себя, а не то, что нащёптывал ей камень. Какая же злоба таится в этом чароните!

Ольена сидела на стуле, закрыв глаза и чуть откинув голову назад. Она улыбалась. Её чаронит налил новой силой, теперь трудно было сказать, какой из камней светится ярче – Полумрак или камень чары Ольены. Женщина медленно вернула обруч на голову и удовлетворённо посмотрела на растерянную Шани, на мечущиеся искры камня в её руках.

– Он ненавидит меня! – прошептала девочка с ужасом. – Он говорит, что я его предала!

– Он простит тебя, – краешком губ улыбнулась Ольена. – Он всех нас простит. Передай ему, что скоро он вернёт себе утраченную силу. Ты должна запомнить очень твёрдо: никому и никогда ты не должна рассказывать о том, что тут сейчас произошло. Запрещённая сцепка – это основание для изгнания тебя из школы, а для меня – ещё большее наказание. Я решилась на неё только ради интересов ордена и ради тебя, конечно. Но это невозможно будет доказать.

– Я не знала, что сцепки запрещены.

– Запрещены, девочка, – кивнула Ольена. – Поэтому – никому. Поняла?

– Вы меня обманули? – неуверенно спросила Шани.

– Ну что ты такое говоришь! Нет, моя дорогая. Ты скоро поймёшь, что я сделала это только из желания помочь тебе.

Шани кивнула.

– Защитная сфера слабеет, но прежде, чем снять её, я хочу кое-что ещё сказать... Тоже немного... запретное.

– Да?

– Полумрак – хищник, он дал почувствовать это. Я теперь поняла, как он злится, что ему не удалось уничтожить Волимир...

– А он мог?

– Ещё как мог! Он откуда-то знает все его слабые места, знает, куда направлять удар... Поэтому мой тебе совет... дай ему завершить начатое.

– Что? – Шани думала, что сильнее удивиться она уже сегодня не сможет. – Что вы сказали?

– То, что ты слышала. Постарайся устроить новую сцепку с сестрой. Пока они не выстроили защиту.

– Но сцепки запрещены!

– Ты правильно поняла! Но на кону такая ставка, что можно нарушить правила. Воспользуйся этим, погаси её.

– Эльду?

– Да!

– Погасить совсем?

– Да! Я научу тебя управлять сцепкой, у неё не будет шансов. Используй эту возможность! Она станет пустышкой, а ты – сильнейшей из чар.

– Но это нечестно, – растерянно пробормотала Шани.

– Прямо сейчас запомни на будущее, что победителей не судят. – Чара Ольга встала со стула. – Возможно, у тебя будут кое-какие неприятности из-за этого, но ты всегда можешь оправдаться случайностью, стечением обстоятельств и прочей ерундой. Они не смогут не простить тебя, твоя сила и сейчас весомый аргумент, а погасив Волимир, ты станешь единственной в истории обладательницей силы двух высших камней. Только представь – сильнейшей, Шани! Не просто звездой ордена, звездой Чароводья! Никто не сможет соперничать с тобой. Они ничего не сделают, я всё время буду рядом, чтобы прикрыть тебя. И твоя мать тоже.

– Нечестно, – еле слышно повторила Шани.

– Это нечестно настолько, что мне даже жаль твою сестру. Но таков наш мир, дорогая! Всё нечестно в нём. Так было и будет. Не надо ждать, пока кто-то нанесёт удар. Важно предугадать, ударить первой. Тогда ты победишь.

– Я не знаю...

– Не будь дурочкой, Шани! Обещай мне, что погасишь её! Я тебе помогу, научу, что надо сделать, ну?..

Шани молчала. Она перевела взгляд на меркнущие линии чарофетов.

Ольга вздохнула.

– Пора.

Она смахнула защиту одним плавным движением руки, и как нельзя вовремя. В дверь заглянула целительница:

– Чарите Шани пора отдыхать.

– А я уже ухожу, – широко улыбнулась чара Ольга. – Пока, дорогая. Я уверена, что тебе завтра станет значительно лучше. Зна-чи-тель-но!

Она даже засмеялась, легко и беззаботно. Но Шани её радости разделить не могла. В душе девочки творилась полнейшая неразбериха. Однако давление Полумрака ощутимо ослабло, и Шани впервые за последние дни захотела спать. Едва дверь за чарой Ольгой закрылась, девочка погрузилась в сон.

Глава шестая

Индивидуальная тренировка

Эльда стояла на тренировочной площадке перед замком. Солнце слепило глаза. Девочка подставляла лицо и чувствовала, как её переполняет энергия, с которой хотелось не то что тренироваться – горы сворачивать.

Тётя сама вызвалась тренировать Эльду для презентации ордена на празднике Первой Встречи.

Прошло два дня после восстановительной сцепки. Как и говорила тётя Корини, Волимир, впитав энергию братского камня, заметно оживился. Искры вновь задвигались, затанцевали, Эльда ощущала это как никогда ярко. Она чувствовала прилив сил и не могла дожидаться начала учёбы. Когда тётя сообщила ей, что она вместе со взрослыми чарами будет участвовать в презентации ордена, девочка обрадовалась.

– Такова традиция, – сказала тётя Корини. – На празднике Первой Встречи все ордена готовят показательные выступления, чтобы новые ученицы школы прониклись уважением, познакомились с разными типами сил, посмотрели друг на друга. И по традиции каждый орден привлекает к выступлению одну новую ученицу для того, чтобы подчеркнуть, что у всех равные возможности. В нашей презентации будешь участвовать ты.

– А что я должна буду делать?

– О, у меня грандиозные планы! – ответила глава Призрачного ордена. – Мы давно не проводили презентаций. С тех пор как последние ученицы окончили школу, прошло шесть лет, и всё это время мы были лишь зрителями. Но в этом году всё изменится! Я хочу, чтобы в церемонии участвовали призраки! Пусть все увидят, что орден возродился.

* * *

Эльда была так рада, что Волимир вернулся к жизни, что готова была начать отношения с тётей с чистого листа, отбросив обиды. Девочке очень хотелось всё забыть, а вот Дик был с ней категорически не согласен. Он считал, что злобной тётке нельзя доверять, называл Эльду доверчивой скуряхой и наивной девчонкой. Он кипятился и фыркал, но Эльда была готова рискнуть и довериться. Иначе как жить?

Дик заверил, что будет настороже вместо Эльды, раз уж она такая, мягко говоря, неумная. Обещал, что будет держаться подальше от когтявра, но при этом воинственно топорщил усы, как будто собирался в бой. Найти себе более безопасное жилище храбрый крыс отказался наотрез: «Ты ж пропадёшь без меня, как шнырёнок, выпавший из гнезда». Таков был Дик, и Эльда любила его всей душой.

Ещё она получила письмо от Витаниса. Его доставил шнырк, на шее которого красовался ошейник с символикой ордена драгонщиков Камнесада. Он разыскал Эльду, когда она гуляла в парке. В записке было несколько слов о том, что брату разрешили участвовать в пролёте над Семиглавом во время праздника. А потом, на праздничном обеде, можно будет пообщаться. Ещё была приписка, что они с Серженом приготовили для Эльды подарок в честь начала учёбы.

Увидев имя Сержена, Эльда заволновалась: как там Лекса? Зажило ли её крыло? И что за сюрприз ребята ей приготовили?

Из задумчивости девочку вывел вопрос тёти Корини:

– Готова?

Тётя шла со стороны замка. Эльда заметила, что походка её стала за последнее время более уверенной, быстрой и лёгкой. Она даже похудела, что и неудивительно, учитывая, сколько на неё свалилось забот. А ведь пока даже учёба не началась!

– Шани отпустили из Лечебницы, – ещё издали сообщила чара. – Теперь она в Графите, в замке Чёрного ордена.

– Ей стало настолько лучше?

– Что-то произошло с Полумраком, он прекратил попытки её подчинить. Кажется, моей девочке удалось с ним договориться. Ольга даже намерена позволить ей участвовать в церемонии презентации ордена, хотя я этого не одобряю.

– Потому что Шани недостаточно сильна?

– Она только что из Лечебницы! Ей надо беречь силы! Какая может быть церемония? – воскликнула чара Корини, но тут же взяла себя в руки. Остановилась напротив Эльды. – Они обе не стали меня слушать. Тут, в школе, её наставница Ольга. А я для Шани теперь – навязчивая, вечно тревожная мать. Ладно, пора заняться делом. Вы себя хорошо чувствуете? Ты и Волимир?

– Отлично! – кивнула девочка, взглянув на чаронит. Золотистые искры подмигнули ей. – Мы готовы к тренировке.

– Молодцы, – похвалила тётя. Её собственный чаронит, поделившись силой с камнем Эльды, внешне никак не изменился. А о том, изменилось ли что-то в его отношениях с хозяйкой, могла рассказать только сама чара Корини, но она предпочитала молчать. – Контакт есть?

Эльда кивнула. Теперь ей не нужно было делать никаких специальных упражнений для того, чтобы почувствовать Волимир. Она ощущала его постоянно, как будто они – единое целое. И – странное дело – даже без плетения Эльда чувствовала связь. Кажется, они научились общаться как-то иначе. Новая Эльда и новый Волимир.

– Ещё лучше, – довольно сказала тётя. – Сегодня поработаем с пространством. Как я поняла, прежде тебе удавалось раскрывать его случайно? Напомни, сколько раз ты это делала?

– Дважды.

– Один раз на испытаниях – это я видела, а второй?

– Второй, точнее, первый был, когда мы спасались от изганов. Они тогда нас почти схватили. Я не знала, как поступить...

– И что же ты сделала?

– Я точно не знаю... У меня как будто включилось особое зрение, я увидела нити, сшивающие пространство...

– Ты сама увидела?

– У меня было чувство, что Волимир руководит мной, – призналась Эльда. – Потому что потом я пробовала повторить это, ну... то есть включить это особое зрение, но у меня ни разу не получилось. Только тогда, на испытаниях... И тоже случайно.

– Две случайности – это уже почти закономерность, дорогая, – усмехнулась тётя Корини. – Но ты права в том, что это Волимир помогал тебе, сама бы ты не справилась без подготовки. Сейчас я научу тебя, как переключать зрение, чтобы видеть пространственные нити. Мы называем это призрачное видение или слоистое зрение, как тебе больше нравится. Только те, кто владеет призрачным камнем, могут видеть пространственные нити.

– Пространственные нити, – тихонько повторила Эльда.

– Тебе понадобятся обе ладони, они должны быть свободны и раскрыты. Чаронит в этом случае находится или в подвеске, или в обруче на голове. Перед началом занятий вы все, я имею в виду новых учениц, посетите ювелира, и он подберёт индивидуальную оправу для каждого камня. Кстати, советую при нём помалкивать и внимательно слушать, что он будет бормотать.

– Понятно.

– Поставь руки перед собой, закрой глаза. Мысленно прикоснись к силе чаронита ипусти её тремя потоками по своему телу. Твоя цель – призрачное зрение, значит, один из потоков должен достигнуть глаз. Два других – медленно направляй к кончикам пальцев обеих рук. Понимаешь, о чём я говорю? Чаронит излучает энергию, а ты её направляешь. Сила – это поток, а ты как будто рисуешь ему русло. Зрение нужно тебе для того, чтобы увидеть пространственные нити, а пальцы – для того, чтобы их ухватить.

Тётя объясняла и внимательно наблюдала за племянницей. Та делала всё правильно: сосредоточилась, подняла руки с раскрытыми ладонями, закрыла глаза.

– Готова смотреть на мир по-новому?

– Да... наверное...

– Открывай!

– Ух ты! – вырвалось у Эльды. Она открыла глаза, и мир будто бы разделился. На чуть размытом фоне привычной солнечной картинке были видны многочисленные нити. Они слабо светились, некоторые мерцали и переливались, другие будто бы поглощали свет.

Эльда изумлённо моргнула, и призрачные нити исчезли.

– Ой.

– Получилось? – спросила тётя.

– Ага, но всё сразу исчезло!

– Ты отвлеклась, упустила поток. Слоистое зрение нужно постоянно поддерживать, научиться контролировать его, иначе сила возвращается назад, в центр чаронита, – объяснила тётя. – Попробуй ещё.

Второй раз настроиться получилось быстрее, Эльда рассматривала нити, боясь сделать лишнее движение, чтобы опять не упустить поток.

– Почему они разные?

– Разные миры – разные нити, – ответила тётя. – Расскажи, какие ты видишь?

– Я вижу мерцающие, светлые, внутри которых бегут золотистые огоньки. Их больше всего. И тёмные вижу тоже, они не так заметны, но они есть. Ещё вижу такие... даже не знаю, как сказать... бархатные, что ли...

– Кхм, – тётя издала непонятный звук. – Давай пока сосредоточим твоё внимание на тех, которых больше всего. Мерцающие, светлые нити открывают нам мир призраков. Если ты сможешь провести ещё два потока силы к пальцам обеих рук, то получишь возможность ухватиться за любую нить. Это умение требует тренировки, но я думаю, раз ты смогла это сделать уже дважды, то и сейчас не будет проблем. Но без команды не дёргай нити, не рви пространство: каждый разрыв нуждается в штопке, а мы при этом каждый раз тратим часть своей силы.

– Каждый раз?! – Эльда снова отвлеклась, и слоистое зрение уступило место обычному.

– А ты что думала? Чара платит силой чаронита за определённые действия. В некоторых случаях камень быстро восстанавливается за счёт общей силы Чароводья, а в каких-то случаях восстановление почти невозможно. И самое страшное – это раскол.

– Раскол камня?

– Да! Раскол камня по вине чары, которая не рассчитала собственные возможности, – это очень редкий случай, а вот раскол чаронита в битве, из-за воздействия враждебной силы – такое бывает чаще. Поэтому и сцепки запрещены, и дуэли в школе драгонщиков. Каждый живой камень, даже спящий, – это хранитель силы, запомни. Расколотый камень – мёртв. Не истощай напрасно Волимир: разрыв пространства и его последующая штопка забирают много энергии. Но если научиться всё делать быстро и точно, затраты будут минимальны. Именно этому вам и предстоит научиться в первую очередь, а не полётам на призраках, какдумают многие первокурсники. Разорвать, заштопать, не потратить лишней силы – вот наша задача.

До праздника ты не научишься штопать, поэтому я помогу, но вот раскрыть пространство в мир призраков наверняка сможешь. В этом и будет твоя роль.

– Я поняла, тётя, – кивнула Эльда. Она снова прикоснулась к силе Волимира и провела три потока по своему телу. На этот раз призрачное зрение показало девочке, что кончики её пальцев тоже мерцают. Она протянула руку к одной из нитей с золотистыми огоньками внутри.

– Будь осторожна, только проверь, можешь ли ты прикоснуться к ней, пока не дёргай!

Эльда дотронулась до нити совершенно свободно, удивилась необычному ощущению. Ни мягкости, ни шелковистости она не почувствовала, лишь прохладную упругость. Прикоснулась к одной нити, к другой, к третьей. Осмелела, хотела потрогать ту, что, казалось, поглощает свет. Но вдруг ощутила болезненный укол, будто в палец воткнули иглу. Эльда отдёргнула руку.

– Что случилось? – с тревогой спросила тётя Корини.

– Ничего, ничего, просто случайно задела другую нить...

– Чёрную?

– Нет, не чёрную, ничего страшного. – Эльда смутилась.

– Давай договоримся с тобой, Эльда, что ты не станешь мне врать, – строго сказала тётя. – Я твоя наставница, если ты не будешь слушать меня, то ничего не получится. Путь в призрачный мир – через светлые нити, остальных нельзя касаться без должной подготовки. Ты даже не представляешь, какие жуткие миры могут скрываться за ними и какая беда может проникнуть к нам в Чароводье с твоей помощью.

– Я не хотела ничего такого, – сникла Эльда. Пространственные нити вновь погасли, уступая обычному зрению.

– Я знаю, что ты не специально. Ты вообще не должна бы их видеть... Это Волимир даёт тебе такую возможность. Не представляю, что было бы, если бы каждой призрачной чаре открывалась вся множественность миров.

– Их видят не все?

– Конечно, нет. Большинство тратят уйму времени, чтобы научиться замечать даже нужные нам пространственные нити. О других и речь не идёт.

– А вы? Все видите?

– Я вижу много, но не уверена, что все.

– А чароведа?

– Кхм... Чароведа видит всё совсем не так, как прочие. Но я точно не знаю, что ей доступно, – медленно произнесла Корини и энергично добавила: – Продолжим тренировку? Сейчас я научу тебя звать призрака. Нам, в общем, не важно, в каком месте делать разрыв. Главное, не ошибиться с миром. Призрак мгновенно является на твой зов в любое место. Весь секрет в том, что время и пространство в их мире устроены совершенно по-другому, чем у нас. Ну, не важно... Постепенно ты во всём разберёшься, а пока тебе нужно освоить зов.

– Зов?

– Да. Насколько я понимаю, твой призрак являлся тебе сам? По собственной воле?

– Да.

– Очень редкий случай. Возможно, это Волимир призвал его. Обычно чара-наездница сама продуцирует зов, а призрак на него откликается. Сначала зов – потом разрыв. Если сделать наоборот, можно наткнуться на неприятности.

– Неприятности?

– Другие сущности призрачного мира, которыми мы не управляем. Они иногда предпринимают попытки прорваться на нашу сторону.

Эльда тут же вспомнила, что она уже видела такую сущность. У стен Сатеррина, когда они с Серженом были в опасности и она впервые открыла проход, сразу за призраком из разрыва появилось что-то жуткое. Огромное медлительное существо пролезало в её мир, а она не

знала, как его остановить. Хорошо, что тогда помог Мирт – выбил его с разлёту обратно, а они с Серженом стянули края пространства.

– Тётя, а в этой штопке чаре может помочь кто-то другой?

– Другая призрачная чара может помочь, если ты не справляешься. Но для этого нужно видеть пространственные нити.

– А драгонщики?

Чара Корини фыркнула.

– При чём тут драгонщики? Их сила очень ограничена, они не видят пространственных нитей, у них нет возможности управлять потоками. Самое большее, что они могут, – это запускать сферы и открывать силовые замки. Да ещё ставить щиты. Раньше, ещё до того, как исчез Синий орден, техники старались найти среди мужчин так называемых проводников. Но это было давно. Вся сила драгонщиков – в их животных. – В последней фразе прозвучало лёгкое пренебрежение.

– Они спасли нас при нападении изганов, – напомнила Эльда.

– Да, да, спасли... Давай вернёмся к тому, как позвать призрака. Как ты уже знаешь, он является на зов чары-наездницы. Исторически так сложилось, что это просьба о помощи, и именно на неё призраки откликаются. Являясь на зов, они думают, что помогают нам. Поэтому «зов» – это именно «помоги». Видела, как работает звустрица?

– Ага.

– Когда-то давно техники придумали её именно по принципу нашего зова. Чаронит передаёт твою просьбу о помощи в призрачный мир, как звустрица передаёт слова на расстоянии в другую раковину. Перемещение послания происходит точно так же, используется пространственный пароль.

Видя растерянное лицо Эльды, тётя попробовала объяснить ещё раз. Она взяла прутик и стала рисовать на дорожке схему.

– Обычно я объясняю это в классе, там есть наглядные пособия и прочее. Но ты девочка умная – должна понять и так.

Эльда чуть не упала от изумления – впервые тётя назвала её умной.

– Смотри. – Тётя нарисовала круг. – Вот это – силовой сгусток, твоя мысль, послание с просьбой о помощи. Он называется мыслесфера. Его надо сформировать и поместить в центр чаронита. Видишь, – тут она добавила круг рядом с первым и соединила их чертой, – вот это ваш обмен. Чаронит даёт тебе силу, ты её возвращаешь в изменённом виде – в виде мыслесферы, – он передаёт послание в призрачный мир, используя пространственный пароль, – призрак его улавливает. Понимаешь схему?

– Схему понимаю, – сказала Эльда. – Но как это всё работает? Почему призраки отзываются?

– У нас с ними договор о взаимопомощи. Но тебя пока это не должно волновать, тебе надо научиться вызывать призрака. Для начала попробуй так: вытяни ладонь, проведи по руке поток силы, пусть она сосредоточится в ладони. Ты увидишь мерцание или сгусток света, это бывает по-разному. Запечатай в него послание, а потом верни силу в чаронит. Просто направь поток обратно. Это твоё задание на сегодня – тренироваться управлять потоками силы и удерживать призрачное зрение. Нити ни в коем случае не дёргай, только смотри.

– А что, если Мирт... Призрак явится на зов?

– Ничего страшного, ты же не откроешь ему пространство, – отмахнулась тётя. – Просто тренируйся. Завтра мы встретимся здесь же и посмотрим, есть ли успехи. Но я не сомневаюсь, что у тебя всё получится.

Второй комплимент за одно утро! Это что-то неслыханное. Эльда с удивлением смотрела вслед тёте Корини, поспешно идущей к замку. Кажется, наставница поверила в неё. Эльда ощутила незнакомое волнующее чувство: как же это приятно, когда в тебя кто-то верит!

* * *

Весь день Эльда занималась: сначала на тренировочной площадке, потом в парке у фонтана, а к вечеру – у себя в комнате. Только один раз девочка прервалась на обед, заглянув в столовую, в царство Хуги. Та с удовольствием накормила Эльду и сразу же вернулась к своим хлопотам: весь Призрачный замок стоял на ушах накануне заезда учениц. На завтра было запланировано заселение, а на послезавтра – праздник Первой Встречи.

Эльда уже легко справлялась с переключением зрения с обычного на призрачное и обратно. При этом она научилась чувствовать и понимать, как расходуется сила. Волимир был верным партнёром: когда во время тренировки зова часть силы выплеснулась с ладони девочки в никуда, чаронит сразу дал ей это понять.

Эльда тренировалась вызывать силу, концентрировать её в ладони, создавать мыслесферу и возвращать обратно. Она теперь поняла, как происходит этот обмен. И даже стала различать два потока: один – которым она могла пользоваться за счёт внутренних резервов, своих и Волимира, а второй... Второй источник силы был разлит в окружающем её пространстве. Конечно, это был не поток, а словно особая пыльца в воздухе, незаметная обычному взгляду. Призрачным зрением Эльда могла рассмотреть её: всё вокруг пронизывали частицы силы, источник которой был неизвестен.

Эльда была в восторге. Ей казалось, что новое зрение открывает миллион удивительных возможностей. Девочка всё тренировалась и тренировалась до позднего вечера и никак не могла остановиться.

Своим новым зрением Эльда посмотрела и на Дика. В призрачном видении шерсть его покрывали мерцающие искры, особенно много их переливалось на голове. Там, где под шерстью крыса был спрятан осколок чаронита, силовое поле было особенно мощным. Когда он говорил, искры сияли ярче, а ещё Эльда увидела, что его камень постоянно излучает какой-то сигнал – слабый поток светящихся частиц, который рассеивался в воздухе, сливаясь с другими такими же.

– Что это у тебя, Дик? Связь с небом?

– Какая ещё связь? – не понял крыс. – Ты чего, перезанималась?

– Нет, я точно вижу, что ты излучаешь что-то в небеса, – засмеялась Эльда. – Вот же, искорки, твой чаронит их испускает.

– Не может быть, не вижу никаких искорок. Эй, ты что, стала лучше меня разбираться в потоках?

– Кажется, кто-то ревнует, – подначила его девочка.

– Пффф.

– Ты же сам хотел, чтобы я чему-то научилась. Вот результат.

– Я хотел, чтобы ты научилась осторожности в первую очередь, – фыркнул Дик. – А ты вон чего: злобная тётка пару раз похвалила – она и рада ей всё на свете простить.

– Дик, ну ладно тебе. Тётя мне очень помогла. Волимир ожил с её помощью, скоро мы снова будем летать. – Эльда даже приподнялась на цыпочки. – Это так здорово!

– Кому как! – отрезал крыс. – И вообще, я чувствую тут какой-то большой подвох. Просто огромный. Гигантский. Вселенских размеров подвох!

Он всё пытался найти слово, которое вывело бы Эльду из состояния прекрасного покоя.

– Ну не могла она так быстро измениться, я в это не верю, – бубнил он. – Если бы ты видела, как они разговаривали с той разрушительницей тощей, с Ольеной, тогда, в трактире. Слышала бы, что она говорила про тебя, ты бы ей сейчас не доверяла.

Эльда прекратила улыбаться. Призрачное зрение сменилось на обычное, и она сразу перестала видеть мерцающие искры на шёрстке Дика. Теперь он был просто чёрным крысом на её кровати.

– Я постараюсь быть осторожной, обещаю, – сказала она серьёзно.

– Только об одном тебя прошу!

– Хорошо, хорошо. Завтра в этой комнате я уже буду не одна, как мы с тобой будем видаться?

– Не переживай, Призрачный замок огромен, найдём место.

– Вот если бы я могла тебя вызывать так же, как призрака!

– Давай попробуем, – воодушевился крыс. – Ты же целый день тренировалась посылать сигнал.

– Но это был сигнал в призрачный мир.

– А что тебе мешает создать мыслесферу для меня? Попробуй зафиксировать в ней послание «всего лишь крыса», и я сразу тебя пойму.

Эльда засмеялась.

– Нет, я лучше попробую создать послание «лучший друг», хорошо?

– Согласен.

Эльда так натренировалась концентрировать силу чаронита в ладони, что создать новую мыслесферу с посланием «лучший друг» получилось с первого раза. Только что с ней делать дальше, было непонятно. Если звустрица передавала послание в другую раковину, используя её пространственный пароль, а чаронит посылал зов в призрачный мир, то что можно было сделать с посланием для Дика?

– Куда его направить?

– Мне, конечно!

– Но чтобы отправить его тебе, мне надо знать, где ты находишься. Понимаешь, нужно задать пространственный пароль! А ты ведь не сидишь на одном месте.

– Нет, не сижу, – согласился Дик. – Об этом я не подумал.

Эльда направила созданную мыслесферу прямо на крыса. Она медленно переместилась по воздуху и, коснувшись его головы, лопнула, словно мыльный пузырь. Дик на мгновение оказался погружён в сияние искр, и тут же всё исчезло.

– Надо же, – почесал ухо крыс. – Я прямо услышал твой голос, сказавший мне на ухо: «Лучший друг». Просто чудеса какие-то!

– Да уж, – подтвердила Эльда. – Возможно, когда-нибудь нам с тобой это пригодится. Может быть, ты построишь себе уютную норку, заведёшь хозяйку и шестерых маленьких крысят. А я всегда буду знать, где тебя искать.

– Стоп, стоп, стоп, – остановил её фантазии Дик. – Пожалуй, я просто буду приходить к тебе поболтать, когда ты будешь одна, или щекотать тебя усами во сне. В общем, не потеряемся.

– Не потеряемся, но держись подальше от когтявра. Если тебя долго не будет, я с ума сойду от беспокойства.

– А ты держись подальше от своей сестрицы. Уж она-то пострашнее когтявра. А теперь – спи, а я побегу. В этом замке полно интересных мест, и я ещё не везде побывал.

Дик спрыгнул с кровати и умчался, а Эльда уснула, думая о том, что завтра эта спальня уже не будет принадлежать только ей.

Глава седьмая

Праздник Первой Встречи

Призрачный замок гудел. Казалось, даже его стены радуются тому, что в них наконец вернулась жизнь: почти сотня первокурсниц, наставницы, команда работников-получаров и сама глава ордена Корини Червон.

Новые обитательницы замка прибыли на повозках, запряжённых драконами, и скоро заняли всё пространство. Наставницы пытались организовать учениц, показать им окрестности, познакомить с правилами. Девочки старались поскорее освоиться на новом месте, обживали комнаты, исследовали территорию. Замок наполнился звоном голосов – девочки делились слухами и сплетнями, обсуждали соседок и наставниц, говорили о будущей учёбе. Уже завязались первые дружбы: многие ещё в Приёмном корпусе успели перезнакомиться.

Эльда вернулась с тренировки вскоре после прибытия учениц. Первокурсницы толпились в холле и слушали приветственную речь чары Линн. Эльда тихо поднялась в свою комнату и с волнением стала ждать, когда же появятся соседки. С Никой они вряд ли подружатся, но есть ещё вторая девочка...

– Как открывается эта дверь? – послышались голоса из коридора.

Эльда уже научилась отпирать замковые двери: они все требовали небольшого воздействия силы. Но девочки, наверное, ещё этого не знали, поэтому она поторопилась навстречу и распахнула дверь.

– Входите.

В коридоре, держа свою сумку, стояла Чижана.

– Ты?! – обрадовалась Эльда. С Чижаной, Чижиком, она познакомилась на водоходе по дороге на вступительные испытания, и девочки сразу же понравились друг другу.

– Эльда! Как я рада тебя видеть! – Чижана бросила вещи на пол и протянула руки, чтобы обняться.

Странное дело: они были знакомы совсем немного, но Эльде почему-то казалось, что в Чижане есть что-то очень родное.

– Неужели мы будем жить тут вместе?! – Чижик оглядела комнату. – Красота!

– Заходи скорее, тебе здесь понравится. – Эльда помогла поднять с пола вещи.

– Это комната для троих, да?.. Где ты расположилась?

– Вон та кровать, у окна слева, – моя, мои вещи уже лежали там, когда я приехала, – объяснила Эльда.

– А ты давно здесь?

– Несколько дней.

Неприятный, будто простуженный голос прервал их беседу:

– Ну конечно, ты же у нас всеобщая любимица! – В дверях появилась Ника Сотруба.

Она ничуть не изменилась с тех пор, как Эльда видела её в последний раз. Тонкие руки, длинная шея, выпирающие ключицы, кривая усмешка на бледных губах. Она застыла в дверях, насмешливо глядя на Эльду.

– Мы там в Приёмном корпусе торчали в тесноте, как шнырки в шнырятне, а она тут одна наслаждалась тишиной и трёхместной спальней. Очень мило.

– Вы не знакомы? – спросила Эльда Чижану. – Это Ника.

– Привет! – поздоровалась Чижик.

– Привет, привет, – без особого интереса сказала Ника и вошла в комнату. – И кровать ты себе первая выбрала, да? Нашлась самая умная?

– Я не выбирала, мои вещи уже лежали тут, – сказала Эльда. Она не хотела вступать в спор, но слова Ники задевали её. Это было несправедливо. Ведь она действительно не сама выбирала себе кровать, да и в Призрачном замке жила не потому, что она чья-то там любимица.

– Ну конечно, – издевательски протянула Ника. – Так мы тебе и поверили.

Она подчеркнула это «мы», явно стараясь привлечь Чижану на свою сторону.

– Девочки, давайте не будем ссориться, – примирительно сказала Чижана. – Тут и кровати все одинаковые, и шкафы, и кресла. Ника, ты хочешь спать у окна или у двери?

Та задумалась ненадолго, перевела взгляд с одной кровати на другую и усмехнулась.

– Хочу на этой! – Она показала туда, где уже обжилась Эльда. – Имею на неё такое же право. Убирай свои вещи!

Чижана растерянно замолчала. Эльда тоже на мгновение потеряла дар речи от Никиной наглости. Интересно, где таких самоуверенных выращивают?

– Я не собираюсь никуда убирать свои вещи! – твёрдо сказала она. – Вот ещё! Здесь есть две свободные кровати – выбирай любую, если Чижана не против.

– Я уже выбрала!

– Любую из свободных! – Эльда начинала злиться. Почему Ника так с ней разговаривает?! Что она ей сделала?

– Я считаю, что Эльда права, – сказала Чижана. – Выбирай одну из свободных кроватей, иначе выберу я, и тебе достанется последняя.

– И ты с ней заодно? Что, думаешь, если будешь дружить с любимицей важных чаров, то и тебе что-нибудь перепадёт? – Ника пристально посмотрела на Чижану. – Будешь ходить за ней хвостиком? Сумку носить? Кровать убирать? Записки носить вместо шнырка? О! Я буду называть тебя хвостик лысой! Или лысый хвостик!

Чижик словно не слышала обидных слов. Она просто повернулась к Эльде и спокойно сказала:

– Кажется, в правилах школы есть пункт о том, что если соседки по комнате не могут ужиться вместе, то можно подать прошение, чтобы поменяться с кем-то местами.

– Правда? Очень хорошее правило, – живо отреагировала Эльда. – Надо бы узнать подробности.

Ника побледнела от злости: девочки разговаривали так, будто её в комнате не было. Она бросила свою сумку на кровать, которая стояла ближе к окну, и выпалила:

– Это мы ещё посмотрим, кто из нас подаст прошение! Не на ту напали! Я себя в обиду не дам!

– Никто и не собирался тебя обижать, Ника, – заметила Чижана. – Моя мама говорит, что обида в глазах обиженного.

– Чего-чего?

– Да так, не важно. Ты сделала свой выбор? Тогда моя кровать будет у двери. И прекрасно, потому что я не люблю, когда из окна сквозит.

Она улыбнулась Эльде:

– Предпочитаю тепло.

Эльда улыбнулась в ответ. Ника фыркнула и распахнула шкаф так резко, что чуть не сломала дверцу.

– Не покажешь мне, где тут можно умыться? У меня все руки в драконячьей шерсти, погладила одного из тех, кто тянул нашу повозку. А он, оказывается, линяет!

– Конечно, тут ванная недалеко. Пойдём.

Эльда была рада избавиться от Ники. Их отношения не задались с самого начала, но она надеялась, что новая встреча не закончится ссорой. По крайней мере, не сразу. Но конфликт разгорелся меньше чем через минуту.

Пока девочки ходили умываться, Чижана весело щебетала: рассказывала о своей семье, о том, как родные обрадовались её поступлению, как они гордятся ею, как постепенно налаживается связь с чаронитом. К тому моменту, как они вернулись в комнату, настроение Эльды улучшилось. Чижик ей нравилась, и девочка решила не обращать внимания на злую соседку. Но открыв дверь, Эльда заметила, как Ника поспешно отскочила от её кровати. Дверца Эльдино́го шкафа была приоткрыта. Ника что, трогала её вещи?

– Что ты делала в моём шкафу?! – воскликнула Эльда.

– Ничего! – буркнула Ника, отводя глаза. – Я только хотела посмотреть, не положили ли в твой шкаф мою обувь.

– Нельзя трогать чужие вещи!

– А что мне было делать? – огрызнулась Ника. – Не ходить же босиком.

– Ты могла подождать, пока мы вернёмся!

– Вот ещё! Откуда я знаю, может, вы уже пишете прошение о переезде в другую спальню, – пожалала плечами Ника.

– Никогда не трогай мои вещи! – резко крикнула Эльда. Волимир откликнулся на её гнев, искры беспокойно замерцали. – И не подходи к моей кровати, ты слышала?

Эльда сжала кулаки.

– А то что? – Ника тоже выглядела рассерженной. Казалось, она только и ждала повода для ссоры. – Хочешь проверить, кто из нас сильнее? Три искры ещё не означают, что ты справишься со мной!

– Стоп, стоп. – Чижана встала между ними. – Остыньте.

– Пусть она пообещает, что никогда не будет трогать мои вещи! – заявила Эльда.

– Да в помойке я видала тебя и твои вещи, Сатерра! – огрызнулась Ника.

– Что? – Волимир нагрелся так, что Эльда сквозь ткань туники ощутила его тепло. Он реагировал на её собственные чувства и тоже кипел от ярости. Вот что значит – одно целое. И Волимир, и Эльда хотели сейчас наброситься на Нику.

– Всё в порядке, девочки? – В дверях возникла чара Линн. Из-за её спины выглядывали несколько любопытных девчачьих лиц. Кажется, скандал привлёк внимание.

– Небольшая ссора, – объяснила Чижана.

– Никаких ссор в первый день в новом доме, мои дорогие, – упрекнула их наставница. – Знаете примету? С каким настроением в замок войдёшь, так он тебя и примет. Постарайтесь, чтобы он относился к вас по-доброму. Если есть вопросы, вы можете задать их мне.

– Нет вопросов, – буркнула Ника.

Женщина вопросительно посмотрела на Эльду.

– Мы разберёмся, чара Линн, спасибо, – сказала девочка. Вмешательство наставницы остудило её гнев. Кажется, она только что интуитивно поняла, что такое силовой удар и как его направлять. Потому что она чуть не ударила Нику.

– Вот и хорошо! Располагайтесь, знакомьтесь, проверьте, все ли ваши вещи на местах. В ближайшее время колокол позовёт вас, спускайтесь в холл, будет экскурсия по замку. А потом ужин.

Чара Линн развернулась и пошла смотреть, всё ли в порядке в других комнатах. Любопытные девочки тоже разошлись, осознав, что продолжения ссоры не будет. Чижана подошла к двери и закрыла её.

– Я думаю, девочки, для всех нас будет лучше, если мы не будем ссориться.

– Согласна, – кивнула Эльда.

– Для вас обеих будет лучше, если вы не станете ссориться со мной! Особенно ты, лысая уродка! – бросила Ника и вылетела за дверь. Её вещи остались лежать в полном беспорядке.

Девочки переглянулись.

– Не обращай внимания, вовсе ты не уродка, – успокаивающе сказала Чижик.

– Да ладно... – Эльда пожала плечами.

Как бы там ни сложились её отношения с Никой в дальнейшем, она была очень рада, что не одна. Останься они наедине в этой комнате – наверняка поубивали бы друг друга. А так – есть надежда, что миролюбивая Чижана остановит войну.

А если не получится, то будет на её стороне.

* * *

На следующий день после завтрака все ждали, когда колокол позвёт первокурсниц на праздник Первой Встречи. Им предстояло впервые воспользоваться чаропортом, увидеть Семиглав, главный замок Камнесада, встретиться с чароведой. Предстояло столько всего интересного, что девочки чуть ли не подпрыгивали от нетерпения.

Призрачный орден и чара Червон позаботились о том, чтобы ученицы на праздничной церемонии выглядели великолепно. По меркам девочек были сшиты длинные светло-серые, мерцающие на свету платья, украшенные эмблемой ордена и расшитые по подолу и талии затейливой каймой. К ним прилагались нарядные накидки с капюшонами, что делало образ законченным, идеальным.

Эльда была в восторге от такого наряда. Капюшон опять пришёлся как нельзя кстати, потому что она могла спрятать под ним безволосую голову. Сама она уже привыкла к отражению в зеркале, а вот окружающие всё время пялились. А некоторые, вздохнула Эльда, ещё и называли «лысой уродкой». Хоть волосы уже немного отросли, до того момента, когда причёска девочки перестанет выглядеть странно, было ещё далеко.

Эльда помогла Чижане с плетением, хотя до этого ни разу никому не плела косичек. Оказалось, что это очень успокаивающее занятие. И время летит незаметно за разговорами и хихиканьем. Когда девочки надели форму и встали рядом перед зеркалом, стало заметно, что они немного похожи друг на друга. Примерно одного роста, обе светлоглазые, белокожие, улыбчивые. Они напоминали сестёр больше, чем Эльда и Шани.

Интересно, как там Шани? Нашла ли она себе подружку в Графите?

Когда прозвонил колокол, Эльда и Чижик присоединились к остальным ученицам в холле. Торжественная обстановка, длинные платья заставляли держать спины прямо и вести себя сдержанно. Чара Корини осмотрела девочек и осталась очень довольна. Она трижды хлопнула в ладоши, чтобы привлечь к себе внимание. Гул голосов почти сразу стих.

– Мои дорогие ученицы, приветствую вас! Я надеюсь, что все вы сегодня достойно предстанете перед чароведой и другими нашими коллегами и покажете, что Призрачный орден родился в лучшем виде. Прошу построиться парами и следовать за наставницами в зал переходов. Я иду впереди и встречаю вас в Семиглаве, чара Линн и чара Бройс отвечают за порядок перемещения.

Эльда встала в пару с Чижиком. Вместе с другими девочками они поднялись на второй ярус холла и прошли в зал переходов. Решётчатые двери, закрывающие чаропорт, были распахнуты, ученицы по очереди проходили внутрь мерцающего туннеля по команде чары Бройс. Это была невысокая женщина, темноволосая, очень серьёзная, неулыбчивая. Две искры в чароните, стальной обруч в волосах, плетение гладкое – ни один волосок не торчит в сторону. Голос, которым она раздавала команды, звучал негромко, но девочки слушались её беспрекословно. Она вызывала у них даже больший трепет, чем сама глава ордена.

– Следующая! – Тёмные глаза посмотрели на Эльду. Чара Бройс скользнула взглядом по её чарониту, безволосой голове и коротко кивнула: – Можно.

– Чижик, может, ты первая? – предложила Эльда.

– Конечно! – Подруга смело шагнула в проход, сиреневые всполохи стали ярче. Несколько шагов – и её силуэт затерялся в туманной дымке.

– Следующая, – скомандовала чара Бройс. Заметив, что Эльда не решается сделать первый шаг, она добавила: – Просто иди вперёд. Ты не потеряешься.

Девочка кивнула. Ученицы за ней нетерпеливо перешёптывались.

Эльда прикоснулась к Волимиру – ей так было спокойнее – и шагнула в туннель. Переходный зал сразу как будто бы отодвинулся: свет и голоса исчезли, остались только мерцающие всполохи и лёгкое волнующее покалывание на коже. Кажется, такое же она ощущала, когда направляла поток силы к кончикам пальцев.

Эльда решила посмотреть по сторонам призрачным зрением. Она хорошо натренировалась и теперь могла это делать в любой момент. Миг – и она переключилась.

Девочка увидела себя в потоке сиреневых искр, которые были повсюду, пробегали по коже – они-то и вызвали покалывание. Только тут их было больше, гораздо больше, чем тогда, когда она направляла силу Волимира к кончикам пальцев. Эльда будто плыла по искрящейся реке. И никаких пространственных нитей вокруг – только стены туннеля. Девочке показалось, что они слегка вибрируют, даже побоялась прикоснуться к ним. Всего несколько шагов – и туннель закончился. Свет переменялся, призрачное зрение отключилось.

– Сюда, Эльда! – Тётя Корини встречала учениц на выходе и вновь строила их парами.

Чижик подхватила её руку:

– Ну как? Здорово, да?

– Ага.

– Мне даже не верится, мы только что прошли через чаропорт! – Она чуть не прыгала от восторга.

– Где это мы оказались?

– В Семиглаве, конечно. Это основной переходный зал школы. Видишь, сюда ведут переходы из всех замков Камнесада. И один – самый длинный – на Истарк. Им могут пользоваться только члены Совета Семи. И чароведа, конечно.

Пока Чижик объясняла, Эльда с удивлением рассматривала просторный Переходный зал с высокими сводами, куда вели несколько чаропортов. Всего восемь, и каждый из них был украшен особенными символами. Четыре были раскрыты: чёрный, белый, зелёный и призрачный. Напротив пятого стояли статуи драгончих в натуральную величину, Эльда догадалась, что это переход в школу драгонщиков. Шестой чаропорт был закрыт решёткой с гербом Истарка и запечатан сразу несколькими хитрыми замками. Вход в него украшали каменные башенки со шпилями.

Ещё два порта были наглухо запечатаны и закрыты каменными панелями с незнакомыми Эльде символами.

– Я думаю, что раньше тут были переходы в замки исчезнувших орденов, – предположила Чижик.

– Похоже на то, – кивнула Эльда.

Переходный зал был такой большой, что места хватало всем орденам. А в самом центре девочки заметили небольшую постройку, похожую на восьмигранный кристалл. На каждый из восьми переходов была обращена одна из его граней с окном почти во всю стену. Огромная прозрачная дверь смотрела в сторону перехода на Истарк.

– А это что?

– Там сидит хранитель ключей, – объяснила Чижик. – Наблюдает за переходами.

– Но я никого не вижу внутри.

– Может, он отлучился куда-то, – пожала плечами Чижик.

Когда все девочки построились, чара Линн повела их через зал к выходу. Они прошли по длинной солнечной галерее и оказались в огромном дворе. Откуда-то доносилась музыка. Со всех сторон их окружали стены с семью высокими башнями, сложенными из разного камня.

Самая величественная из них возвышалась над той частью замка, из которой они только что вышли.

– Небесная башня, – с восторгом произнесла Чижана. – Самая высокая башня Семиглава. Представляешь, какой с неё открывается вид!

На шпиле сиял герб Чароводья. Он был украшен чаронитами и на солнце сверкал так, что видно, наверное, было с самого Истарка.

– Какая красота!

– Ух ты!

– Потрясающе! – доносилось со всех сторон. Девочки шли, чуть не спотыкаясь друг о друга, пытаясь осмотреть всё сразу. Они крутили головами, как птички.

Чара Линн засмеялась:

– Успеете ещё всё тут рассмотреть! Хотя я вас понимаю, сама до сих пор не могу привыкнуть к этой красоте. А вот и наш сектор.

Эльда увидела, откуда доносится музыка, – около трибуны стояла группа девочек с музыкальными инструментами. Судя по их нарядам, они были из разных орденов.

– Школьный оркестр, – сказала Чижик. – Я бы хотела когда-нибудь играть с ними. Ты любишь музыку?

– У тёти в замке не было музыки, – призналась Эльда. – Я в ней не очень разбираюсь.

– А я занималась немного, я тебе потом покажу, если хочешь.

– Конечно!

Под ногами девочек лежал гладкий серый камень. Присмотревшись, Эльда увидела, что двор разделён на сектора, и цвет камня изменился, когда они достигли своего участка. Тут он был серый с золотыми вкраплениями. Рядом, на чёрном поле, строились девочки из ордена разрушительниц.

Ещё через сектор – белые одежды с красной отделкой. Но над всеми цветами преобладал зелёный – учениц этого ордена было больше всего. Взрослые девушки, чары-наставницы, первокурсницы – все они сливались в зелёную подвижную массу.

– Где-то среди них Юта. – Чижана всматривалась в зелёный сектор с любопытством и радостью. – Но она такая маленькая, что её вообще не видно.

Ютой звали подругу Чижаны, которая всю жизнь хотела попасть в Зелёный орден. И теперь её желание сбылось.

Эльда же повернулась в сторону чёрного сектора. Как там Шани? И ей даже не пришлось высматривать – она сразу наткнулась на знакомый взгляд голубых глаз. Сестра тоже нашла её в толпе других учениц.

Шани, одетая в чёрную праздничную форму своего ордена, была бледна. Круги под глазами немного уменьшились с тех пор, как Эльда её видела в последний раз, но румянец не вернулся на лицо, и губы казались почти белыми.

Помахать ей?

Сестра стояла в первом ряду учениц. Другие девочки, как и все остальные первокурсницы, были возбуждены, переглядывались, перешёптывались, осматривались по сторонам. Хихикали. Но не Шани. Она ни с кем не разговаривала, просто смотрела на Эльду.

– Что это с твоей сестрой? – Чижик тоже узнала её и первая подняла руку в знак приветствия. – Кажется, она не в настроении?

– Просто волнуется, скорее всего, – ответила Эльда. – Её выбрали для участия в церемонии.

Она тоже подняла руку и помахала сестре. В конце концов, тётя просила не приближаться к Шани, а не о том, чтобы вовсе вычеркнуть её из жизни. Шани моргнула, неуверенно подняла руку и махнула в ответ. Но не улыбнулась, а тут же опустила взгляд на Полумрак, который

висел у неё на груди. Больше она не смотрела в сторону Призрачного ордена. Глядела под ноги, а может быть, совсем закрыла глаза.

Эльду вывел из задумчивости резкий толчок в спину. Она качнулась вперёд и чуть не упала на камень. Это непременно случилось бы, но Чижик поддержала подругу.

– Ой, прости, я не хотела, – притворно протянула Ника. Кто-то рядом с ней хихикнул.

– Соблюдаем дистанцию, девочки, – произнесла чара Линн. – Ты в порядке? – спросила она Эльду.

Та кивнула, хотя щёки залил гневный румянец: понятно же, что Ника нарочно это сделала!

Рядом с Никой стояли две девочки: одна рыжая и веснушчатая, а другая была похожа на большую злую подушку. Эльда заметила её ещё вчера и знала, что полную девочку зовут Мизлит.

– Подружек себе нашла? – спросила она Нику.

– Не твоё дело, лысая уродка, – ядовито улыбнулась та. – Смотри не упади, а то стоишь как-то неуверенно.

Чижана нахмурилась.

– Сотруба, хватит цепляться к Эльде. – Она впервые назвала Нику по фамилии. Кажется, она поняла, что здесь что-то большее, чем простая перепалка, и без малейшего сомнения встала на сторону Эльды.

– А ты помолчи, лысый хвостик! Что-то я не припомню, чтобы тебе давали разрешение говорить, – отмахнулась Ника. Её новые подружки захихикали.

Эльда разозлилась и уже открыла рот, чтобы вступить за Чижану, но тут чара Линн трижды хлопнула в ладоши.

– Девочки, внимание! Мы начинаем!

Действительно, ученицы уже построились полукругом, так что всем было хорошо видно центральную часть площадки. Три сектора пустовали, и это бросалось в глаза. Точно так же, как в Саду Камней. Но размышлять об этом было некогда: зазвучала торжественная мелодия, и ворота под одной из башен распахнулись.

По толпе учениц прошёл восхищённый ропот.

– Карета чароведы! И драгончики!

– Карета движется сама!..

– Вон она, чароведа, в короне!

– Ух ты!

В сопровождении марширующих драгончиков во двор въехала карета с открытым верхом. Её не тянули драконы, её вообще никто не тянул и не толкал – она ехала сама. Действительно сама! Эльда сразу поняла, что тут не обошлось без силы чаронитов.

Чароведа стояла в экипаже во весь рост, держась за специальные поручни, её развевающиеся полосатые одежды трепетали на ветру. Цвета всех орденов были на ней, даже тех, которые исчезли.

На голове чароведы сияла корона – семь острых зубцов. Два золотых, два серебряных и три красных. Каждый был увенчан чаронитом – все разные, как и ордена школы.

– Корона Семи Сил, – шепнула Чижик и сжала руку Эльды. – Потрясающая!

– Как она сверкает!

Кроме чароведы в карете был ещё один человек. Он сидел, держась за торчащее колесо, явно предназначенное для управления. Эльда с удивлением узнала его:

– Это же дядя Патрос!

– Кто? Где?

– Тот, кто управляет каретой. Это мой дядя. Но откуда он здесь?

Чижик не ответила: кажется, её больше интересовала корона чароведы. Карета неспешно двигалась вперёд, драгончики не отставали. Справа шли шеренги в жёлтых одеждах, Правое Крыло, слева – в синих, парни с Левого Крыла. Впереди и позади чароведу сопровождал орден драгончиков Камнесада – сам чар Алерт ехал во главе всей процессии.

Он был единственным, кто восседал на драгончей. Это был символ высочайшего мастерства драгончика и полного подчинения зверя хозяину. Хоть Елли, его драгончая, и была в жёстком наморднике, выглядела она устрашающе. Вышагивала на полусогнутых ногах, готовая к прыжку в случае опасности, нервно осматривала площадь.

Чароведа приветственно взмахнула рукой, и ученицы отозвались восторженными криками.

Эльда всматривалась в лица драгончиков в красном, пытаясь разглядеть Сержена. А может, и Витанис здесь? Хотя он написал, что будет в небе...

Увидела! Высокий, подтянутый, Сержен шёл за колесницей чароведы вместе с другими молодыми людьми. Парадная форма необыкновенно шла ему, он даже выглядел старше. И ещё привлекательнее.

Эльда смутилась. Хорошо, что никто не может читать её мысли. Девочке с трудом удалось оторвать взгляд от Сержена, но ненадолго. Она всё время к нему возвращалась и ничего не могла с собой поделать.

Карета торжественно проехала вокруг площади мимо всех секторов и остановилась напротив трибуны. Чар Алерт спешил и помог чароведе спуститься. Двое из его драгончиков взяли под уздцы недовольную Елли и увели прочь. Дядя Патрос направил карету в сторону. А Дамира Сантер взошла на трибуну, около которой стояли девочки-оркестрантки, и подняла руку. Музыка прекратилась.

– Дорогие мои друзья! – обратилась женщина ко всем собравшимся. – Я рада приветствовать вас в Семиглавом замке и поздравить с началом нового учебного года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.